

БКЦМ5
17-172

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА

~~355.570~~
17.17

Я. ПАПЕРНИКОВ

К ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

418916
216887

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

1943
7-17
БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА

СЕРИЯ „ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ“

Я. ПАПЕРНИКОВ

ЗКир

7-17

К ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ БЕРЕЗОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

УДОВОЛЕННЯ СМІЯНИТИ
СВ. САРДОРУ —
СВ. СМІЯНИТИ

191223

Типографія Государственного
Издательства Украины № 1
им. Г. И. Петровского, Харьков

1621
98

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для революционной молодежи Советского Союза, привыкшей к грандиозным масштабам юношеского движения СССР, может показаться малозначительным то, о чем повествует на страницах „К истории юношеского движения в Польше“ тов. Паперников (Коперник). Такой поверхностный взгляд, основанный на количественных впечатлениях, глубоко ошибочен. Конечно, ни по размаху действия, ни по богатству опыта подпольное движение молодежи нельзя сравнить с легальным движением вообще и, в частности, с юношеским движением СССР, организованным и направляемым правящим классом в лице своей руководящей Российской Коммунистической Партии. Но нелегальное, подпольное движение дает примеры такого героического гражданского мужества, находчивости, инициативы, нравственной силы и чистоты, что каждому из нашей смены необходимо ознакомиться с подпольным прошлым нашего юношеского движения, чтобы впитать в себя все лучшее, что

в нем было. Мы употребили несколько раз слово „нашего“ движения; необходимо оговориться, что это не означает „польского“: речь идет об общесоюзном, ибо революционное движение молодежи Польши, — точнее, так называемой конгрессовой Польши, оккупированной до Октябрьского переворота части императорской России, — было тесно связано с революционным движением России.

Характернейшей чертой подпольного юношеского движения является преобладание в нем школьной и учащейся молодежи и почти полное отсутствие рабочей молодежи. Это вполне понятно. Революционные пролетарские партии в своей подпольной работе старались проникнуть на фабрики и заводы, чтобы подчинить своему влиянию как можно более широкие массы рабочего класса. Всех, в ком удавалось расшевелить классовое чувство солидарности, зажечь пламя бунта и желание борьбы — тех, несмотря на возраст, запрягли в общую партийную лямку.

Если среди рабочей молодежи и возникли самостоятельные социалистические кружки, то достаточно было, чтобы о них знала партийная организация, как от кружка не оставалось и следа. Нелишне привести такой момент. Автору настоящих строк удалось в 1911 году организовать два кружка фабричной молодежи: один, составленный из своих бывших товарищей по начальной школе, работавших в это время на фабриках в Повислье

(рабочий район Варшавы), а другой кружок — из ребят, работавших на фабрике Мокотова, Ерозолими и Воли (рабочие окраины Варшавы), и учащихся вечерней ремесленно-промышленной школы. Кружки существовали около полугода; занимались марксистским самообразованием до тех пор, пока через тов. Радванского кружки наши не получили „префекта“ — лектора (так называли тогда у нас всех партработников). Префект после двух визитов у нас, разогнал кружковцев по районам, где мы „представляли“ фабрики, на которых работали и с которыми связи у партии до тех пор не было. Вот типичная судьба кружков рабочей молодежи того времени.

В этом отношении как бы особняком стоит организация „Цукунфт“ — „Будущность“, которой тов. Паперников уделил в настоящей брошюре большое внимание. Эта организация имела постоянные кружки рабочей молодежи, точнее, трудящейся молодежи. Объясняется это тем, что еврейское население Польши, за исключением гор. Белостока, не работает на крупных фабриках, — кустарничает или работает в мелких полукустарных мастерских. Особое значение этой молодежи революционная рабочая партия не придавала и, естественно, уделяла ей мало внимания. Однако, из-за организации „Будущность“, как описывает в своей работе тов. Паперников, разыгралась между социал-демократией Польши и Литвы (СДКПиЛ), которая

в Польше была выразительницей большевизма, и Бундом горячая схватка. Схватка окончилась победой Бунда благодаря тому, что перед глазами лично весьма радикально настроенных членов „Будущности“ национальный момент затуманил оппортунистическую сущность Бунда.

История юношеского движения Польши будет написана, наверное, тогда, когда на флагштоке королевского дворца в Варшаве будет развеяться красное знамя Польской Социалистической Советской Республики. Для этой истории работа тов. Я. Паперникова (Коперника), одного из основателей социалистического союза еврейской трудящейся молодежи в Варшаве в 1910 году, а впоследствии — до августа 1912 года — активного работника социал-демократической организации молодежи „Будущность“, послужит весьма ценным материалом. До этого же времени пожелаем, чтобы работа тов. Паперникова послужила молодежи СССР пособием в ее работе и борьбе и более близком ознакомлении с юношеским движением в Польше.

С. Будзинский (Стаж Традиция)

Член Польбюро ЦК РКП

ОТ АВТОРА

Автор не претендует на полное освещение темы настоящей брошюры. Чрезвычайно трудно было разыскать соответствующий достаточный материал и цифровые данные, с помощью которых можно было бы исчерпать затронутый вопрос. Но, поскольку юношеское движение в Польше, отдельные этапы его развития до сих пор в нашей литературе почти никем не освещались (если не считать отдельных отрывочных заметок и брошюр тов. Юзефовича „Юношеское движение за границей и в России“, где этот вопрос затронут также не полностью, ибо брошюра затрагивает ограниченный период), эта брошюра, охватывающая основные этапы юношеского движения за период с 1887 по 1922 г., будет представлять собой некоторый интерес.

Нужно отметить, что в своей настоящей работе автор основывался большей частью на тех материалах, которые удалось подобрать, а отчасти на основании личного знакомства автора с юношеским движением Польши.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Развитие юношеского движения во всех странах, в частности, и в Польше, нельзя себе мыслить как движение самостоятельное, обособленное, не связанное с общим революционным движением данной страны. Поэтому мы считаем бесполезным вкратце остановиться на объективных условиях периода, предшествовавшего зарождению первых юношеских кружков в Польше.

Развитие промышленности в Польше начинается в 60-х годах прошлого столетия. Тогдашние „реформы“, в особенности освобождение крестьян от крепостной зависимости, создали особо благоприятные условия для развития капитализма.

В этот период в Польше впервые зарождается пролетариат, начинающий уже тогда выступать на арене общественной политической жизни как самостоятельный класс со своими классовыми интересами и требованиями.

Если принять во внимание, что в Польше в прошлом столетии имел место ряд восстаний (1831 — 1863 г.), которые были направлены против

царского самодержавия, под национальным и экономическим гнетом которого находилась Польша, и что движение за независимость Польши охватило значительные слои польского народа, то будет понятно, почему лозунги и мечты национального освобождения польского народа затушевывали классовую борьбу и значительно тормозили распространение идей классовой борьбы и социализма в среде рабочих масс. Но тем не менее с обострением классовых противоречий в пролетарской рабочей среде, хотя и медленно, но усиливается стремление и желание бороться за улучшение своей жизни, за уничтожение частной собственности, за социализм.

В 1877 году возникают первые организованные социалистические группы рабочих. Работа этих групп сводилась к ведению пропаганды принципов социализма, но эта работа еще не выходила из рамок этих организованных групп. Эти группы все умножаются и в 1882 году возникает первая социалистическая партия в Польше „Пролетариат“, которая работала тогда в контакте с „Народной Волей“ и, в противовес идеям освобождения шляхетской Польши, ставила своей целью освобождение польского пролетариата от капиталистического гнета. Признавая в этой борьбе применение террора, „Пролетариат“, однако, в то же время впервые начал вести массовую агитацию, в особенности среди рабочих.

Через несколько лет под ударами реакции „Пролетариат“ пал. Но семена, брошенные пионерами польского социализма и „Пролетариатом“, пустили глубокие корни в рабочей массе. Вырвать их царскому правительству было не под силу. На смену павшему предшественнику, партии „Пролетариат“, в конце 80 годов возникает „Союз польских рабочих“, проникнутый в своей идеологии и практической работе социал-демократическими принципами.

Социал-демократия Польши и Литвы является законным наследником и преемником идеологии „Союза польских рабочих“, сыгравшего огромную роль в истории польского рабочего движения.

СДКП и Л¹⁾ представляла собой партию внутренне сплоченную и дисциплинированную, партию *последовательного революционного марксизма*, ведущую неутомимую борьбу против оппортунизма и национализма, не знающую компромиссов в своей борьбе за социальное освобождение пролетариата.

Лозунгам — „независимость Польши“, выдвинутым партией ППС, а затем „широкой автономии“, после раскола в ППС, „Левицей“ и отдельной, самостоятельной от российского пролетариата борьбы с самодержавием за национальную свободу, СДКПиЛ противопоставляет принцип совместной борьбы с российским революционным пролетариатом.

¹⁾ Социал-Демократия Польши и Литвы.

Наряду с этим СДКПиЛ вела борьбу, с одной стороны, против отколовшейся от ППС так называемой „фракции революционной“ ППС, партии националистического, мелкобуржуазного социализма, и еврейской социал-демократической организации „Бунд“ — с другой.

В своеобразных условиях развилось в Польше еврейское рабочее движение. Революционная борьба шла не рука об руку с польским пролетариатом. Для социалистической агитации еврейские массы представляли собой еще менее благоприятную почву, чем польские, ибо евреи по целому ряду причин, на которых мы не считаем возможным подробно останавливаться, не имели доступа в крупную капиталистическую промышленность. Еврейские рабочие в то время занимались почти исключительно мелким производством, что, конечно, не могло не отразиться на их идеологии.

Совместная борьба еврейских ремесленников с польским пролетариатом была до крайности затруднена в силу национального антагонизма, перешедшего нередко в открытую вражду между польскими и еврейскими народными массами.

Национальная вражда, нашедшая благодарную почву в экономических условиях Польши и взаимоотношениях между польской и еврейской мелкой и средней буржуазией, в большей своей части искусственно и сознательно насаждаемая царским правительством, послужила последнему громозвон-

дом, отвлекающим внимание как еврейских, так и польских рабочих от их непосредственных задач по совместной революционной борьбе, естественно вытекающей из общеклассовых интересов.

Ловко используя националистическую и шовинистическую фразеологию, партия мелкой и средней буржуазии и помещиков „Народная Демократия“ стремилась подчинить своему влиянию ремесленников и даже рабочих, что зачастую им удавалось.

Созданный ею „Narodowy Zwizdek Robotniczy“ („Национальный Рабочий Союз“) служил проводником буржуазной националистической идеологии в сознание рабочих масс. Против травли зоологического национализма и антисемитизма социал-демократия Польши и Литвы, ППС „Левица“¹⁾ и „Бунд“ с одной стороны и организация социал-демократической молодежи „Будущность“ и Z. M. S. (Союз Социалистической Молодежи) — с другой вели упорную непрерывную борьбу, разъясняя массам социальные источники антисемитизма, прививая им чувства братства и международной пролетарской солидарности.

Организованную форму принимает еврейское рабочее движение только с 1882 года, с возникновением в целом ряде городов Польши рабоче-

¹⁾ ППС раскололась на две части — на так называемую „Левицу“ и „Правицу“; под названием революционной фракции ППС следует подразумевать „Правицу“.

марксистских и народнических кружков. Развитие польской промышленности постепенно начинает впитывать еврейские массы. Последние компактными группами втягиваются в текстильную промышленность. Тяжелые условия работы, беспредельная эксплуатация толкнули еврейских рабочих на путь защиты своих интересов.

В целом ряде городов в 1887 году организуются так называемые „рабочие ссудные кассы“, которые впоследствии превращаются в стачечные кассы.

Постепенно еврейские рабочие начинают переходить от обороны к нападению, учащаются стачки пока еще на чисто экономической почве, но разрастающаяся упорная борьба требовала выдержки и организованности. Нужна была организующая сила, которая объединяла бы и организовывала все эти выступления разбросанных по многочисленным мелким предприятиям рабочих, которая ясно бы обосновывала, формулировала рабочие требования, связывая их с общеполитическими требованиями. Такой организационный центр — выразитель стремлений и чаяний еврейских рабочих масс — возникает в 1897 году в лице „Бунда“, который явился первой социалистической марксистской партией еврейского рабочего класса.

Необходимо еще отметить, что по мере того, как отдельные группы еврейских рабочих втягивались в более крупные фабрики и заводы, они путем живого общения с польскими рабочими,

с которыми работали бок о бок, познакомились с социалистическими течениями в польском рабочем движении. Впоследствии одна часть из вышеупомянутой группы еврейских рабочих провикается идеологией польской социал - демократической партии и становится активно в ряды последней, другая часть — примыкает к ППС „Левице“.

Первые юношеские кружки

Обособленного юношеского движения в тот период в Польше еще не замечалось. Это было вполне естественно. Социалистическое юношеское движение зиждется и может развиваться только при наличии компактных групп молодежи, втянутых уже в заводскую и фабричную жизнь, где их специфические интересы обычно заметно отличаются от общих интересов остальных рабочих.

Это в конечном счете толкает молодых рабочих организовываться для защиты своих интересов.

Между тем промышленность Польши, а особенно крупная механизированная промышленность, тогда находилась еще в зачаточном состоянии. Отсутствовали компактные массы рабочей молодежи. В силу этого не было почвы для возникновения юношеских организаций рабочей молодежи.

Социалистические идеи и освободительное движение, начинавшее тогда охватывать рабочих и часть интеллигенции, не могли, конечно, не затронуть учащейся молодежи.

Объединения учащейся польской молодежи мы встречаем в некоторых странах, например, в Бельгии, уже в 1871 году. Аналогичные объединения польской учащейся молодежи мы встречаем в 1894 году в Швейцарии под названием „Polonia“, и в Галиции вплоть до 1896 года под названием „Товарищеская помощь“.

В самой же Польше первые кружки учащейся молодежи возникают в 1871 году. Эти кружки, организованные при непосредственном участии тогдашних марксистов, не были еще проникнуты социалистической идеологией. Объединяя, например, в Варшаве несколько десятков учащихся гимназистов, они в первое время ставили своей задачей чтение и обсуждение сочинений наиболее радикальных писателей, в том числе и русских писателей, как то: Писарева, Шелгунова, Добролюбова и др. Ставя себе такие „ярко-революционные“ задачи, эти кружки тем не менее вынуждены были существовать нелегально.

Ширилось и принимало все более серьезный характер студенческое движение. В Варшаве имели место студенческие демонстрации, в частности, демонстрации 1898 г., в результате которых были арестованы и избиты многие студенты.

Чувствуя опасность в росте революционного движения среди учащейся молодежи, буржуазные и национальные группировки польского общества уже тогда пытаются отвести внимание польской

молодежи в другую сторону. Неоднократно выпускаются воззвания к польской молодежи, в которых последние призываются доказать на деле свою преданность польским национальным идеям.

Процесс революционизирования юношеских кружков учащихся шел медленным темпом. Это, во-первых, много зависело от того, как быстро вообще развивалось социалистическое революционное движение в Польше, а во-вторых, это обуславливалось слабым участием рабочей молодежи в этих кружках. Рабочая молодежь еще долгое время не была затронута этими кружками. Таким образом, еще в 1892 году существовавшие в целом ряде городов Польши кружки, которые, хотя и назывались революционными, занимались тем не менее только изучением литературы. Помимо этой работы эти кружки, особенно еврейские, включили в программу своей деятельности борьбу с религиозными предрассудками среди молодежи, в среде которой эти предрассудки занимали прочное место. Именно с этой точки зрения просветительная работа этих кружков для того времени имела большое значение.

Возникновение юношеских организаций

Юношеские кружки разных оттенков существовали самостоятельно, не имея связи друг с другом до 1901 года. Отсутствовала также какая бы то

ни было организационная связь между существовавшими отдельными кружками и юношескими организациями в немецкой части Польши, австрийской и русской, при чем следует тут же отметить, что юношеские организации, например, в австрийской части Польши (Галиции), в отличие от русской части Польши, существовали совершенно легально, за исключением разве чисто боевых юношеских организаций.

Это обстоятельство, конечно, положило определенный отпечаток на характер работы и развитие юношеского движения в Галиции. Характерно отметить и такое явление, что, за редким исключением, члены юношеских организаций в русской части Польши, в отличие от Галиции, обычно быстро становились членами той или иной политической партии. Тут сказывалось то, что политические партии, в силу их нелегального существования и работы, всегда испытывали сильный недостаток подпольных практиков, с другой стороны, общие политические условия в русской Польше, естественно, ускорили переход членов юношеских организаций к политическим партиям для наиболее решительной борьбы с царившим политическим гнетом, что в Галиции не выступало с такой силой. В результате всего этого мы наблюдаем, что в русской части Польши юношеское движение, как самостоятельное, устойчивое движение, начинается гораздо позже, чем в австрийской части

Польши, где юношеские организации создавались и работали, как я уже говорил, совершенно в других политических условиях.

В 1903 г. была организована при активном участии и руководстве небезызвестного впоследствии польского социалиста Богдана Бжешеля организация под названием „Объединение польской социалистической молодежи“¹⁾. Этой организации не совсем чужды были элементы национализма. По своему составу она была чисто польская, ставившая себе целью самообразование и пропаганду идеи социализма. Заслуги этой организации заключались тогда в том, что она впервые втягивала в себя отдельных молодых польских рабочих.

Здесь уместно будет отметить, что в этот период уже имелись значительные массы рабочей молодежи, находившиеся в условиях капиталистического гнета — наиболее сознательные из среды рабочей молодежи видели выход из своего тяжелого положения в революционной борьбе.

В противовес только что названному социалистическому объединению (национальному) возникает тогда же при активном участии Гроссера новый союз под названием: „Объединенный Независимый Социалистический Союз Молодежи“, который включал в себя учащих

¹⁾ Цифры о количественном составе всех вышеупомянутых кружков и организаций автору, к сожалению, разыскать не удалось.

разных национальностей. Этому союзу впервые пришлось начать борьбу пока еще в стенах учебного заведения с школьным начальством, которое по указу сверху проводило для учащихся казарменный режим. Эта область борьбы, естественно, привлекала значительные группы учащихся разных учебных заведений. Учащаяся молодежь широко вовлекалась в юношеские организации.

Наиболее активная часть учащейся молодежи начала выражать свои симпатии к отдельным политическим партиям. Это побудило политические партии обратить внимание на юношеское движение с целью охвата его своим влиянием.

Так, под руководством вышеупомянутого Бжешеля (ставшего пепезовцем) было организовано при партии ППС¹⁾ юношеское объединение, которое находилось целиком под влиянием этой партии.

Существовавшие юношеские организации и отдельные кружки были еще слабы и расплывлены, что не давало в должной мере возможности руководить растущим массовым юношеским движением.

Это обстоятельство толкало обе организации — „Независимый Юношеский Союз“ и „Объединение Социалистической Молодежи“ при ППС к слиянию, которое и состоялось на платформе беспартийности.

Впервые тогда был поставлен вопрос, должны ли юношеские организации примкнуть к той или

¹⁾ Польская социалистическая партия, основалась в 1893 г.

другой социалистической партии и координировать с нею свою деятельность или же должны существовать совершенно самостоятельно и независимо от каких бы то ни было партий.

Некоторое время эта объединенная организация довольно успешно развивала свою деятельность (особенно среди учащейся молодежи).

В частности, она дала разным социалистическим партиям многих активных работников.

То, что юношеская, хотя еще не массовая в полном смысле этого слова организация, однако, уже тогда представляла собой некоторую опору для революционных партий, заставило заинтересоваться юношеским движением СДКПиЛ¹⁾. Орган последней, „Пшеглонд“ (обзор), посвящая объединившимся организациям молодежи, „Незав. Социал. Юн. Союз“ и „Об'ед. Социал. Молод.“, статьи, критиковал их платформу „беспартийности“ и призывал организацию молодежи стать под партийное знамя СДКПиЛ.

В 1905 г. все существовавшие юношеские объединения приняли активное участие в обсуждении нашумевшего тогда вопроса о бойкоте русской школы в Польше и активно содействовали проведению этого бойкота в жизнь.

Руссификаторская политика, которую проводило правительство во всех учебных заведениях

¹⁾ Социал-демократия Польши и Литвы.

Польши, создала благоприятные условия для роста и усиления среди одной части молодежи национального движения и среди другой части — революционного движения. В частности, политика правительства содействовала усилению стачечного движения среди учащихся высших и средних учебных заведений.

Поддерживая этот бойкот, многие группы учащихся видели в этом одновременно и политическую демонстрацию против существовавшего самодержавного строя.

Движение среди учащихся в 1905 году носило двойкий характер: одна часть учащейся молодежи, возглавляемая „Организацией Польской Национальной Демократической Молодежи“, стремилась придавать движению учащихся исключительно характер бойкота правительственных школ, выставляя при этом чисто национальные требования в роде бойкота до того момента, пока на кафедрах не будут учительствовать поляки; другая же часть учащихся, объединившихся вокруг „союза социалистической молодежи“ и др. радикально-социалистических группировок, стремилась придавать всему движению стачечный характер, выставляя и политические требования, призывая во всех своих воззваниях учащуюся молодежь примкнуть к нараставшему уже тогда общереволюционному движению. Они выступали не только против руссофильской школьной политики, но и против всей школьной

системы за полную перестройку школ на новых демократических началах. Для того, чтобы ослабить впечатление от стачек учащихся и объявленного бойкота, правительство прибегало к временному закрытию всех учебных заведений.

Значительную роль и участие в проведении бойкота сыграло еще существовавшее „объединение польской молодежи“ (Zjednoczenie), куда входили польские и еврейские учащиеся. Своей конечной целью объединение ставило установление справедливого общественного и политического строя на пользу польского народа и народов, исторически с ним связанных.

В 1905 году существовала организация, которая себя именовала „Национальная Рабочая Молодежь“. В уставе этого объединения говорится, что оно стремится к независимой демократической Польше, а для этой цели оно ставит себе задачей путем воспитания своих членов подготовить из них хороших поляков, проникнутых безграничной любовью к родине и готовностью всецело посвятить себя на службу последней.

Объединение ставило себе задачей борьбу с самодержавием (хотя не было оговорено, в чем эта борьба должна выражаться) и руссофильской политикой: изучение членами польской истории литературы и географии, внедрение среди польской рабочей молодежи сознания необходимости установления тесного объединения со всеми народами,

поднятие морального уровня своих членов, материальная помощь и физическое развитие своих членов.

Разумеется, что перечисленные выше кружки и организации, чисто интеллигентские по своему составу и по своему духу, не могли играть и фактически не играли решающей роли в общем развитии юношеского движения. Эта роль переходит и остается за рабочей молодежью, чье участие в юношеском движении являлось необходимой предпосылкой для нарастания широкого революционного юношеского движения.

Массовая организация рабочей молодежи 1905—1906 г. г.

„Клейнбунд“ („Малый Бунд“)

До 1905 года рабочая молодежь не была широко втянута в юношеские организации, хотя нужно отметить, что в социалистические партии были втянуты значительные группы пролетарской молодежи.

Революция 1905 года охватила широкие массы молодежи, толкнула последние на создание своих массовых организаций. Такие организации возникали почти без помощи и влияния политических партий. В бурные годы (1904—1905 г. г.) в Польше была создана организация еврейской рабочей молодежи (вернее, из детей рабочих), известная под названием „Клейнбунд“ (Малый Бунд). Организация

об'единяла подростков — учеников - ремесленников, от 10 до 16 - летнего возраста и младших сестер и братьев — членов „Большого Бунда“. Нужно отметить, что до возникновения в Польше этой организации подобные организации имелись в целом ряде городов России, где были сосредоточены компактные массы еврейского населения. Фактически первые немногочисленные группы „Малого Бунда“ существовали уже в 1901 году в Гомеле. Характерно, что в начале деятельности „Малого Бунда“ было трудно провести резкую грань между их игрою и более серьезной работой. Они начали с того, что в играх тщательно копировали все то, что проделывали взрослые, т. - е. устраивали свои собрания, митинги, явки и свою биржу¹⁾. Но они так удачно копировали, что „Большой Бунд“ начал видеть в них весьма ценных помощников своей революционной конспиративной работе. „Малый Бунд“ пользовался тогда большой популярностью, он охватывал довольно значительные группы подростков, о чем может свидетельствовать тот факт, что уже в начале 1905 года в городе „Малый Бунд“ насчитывает 13 отдельных кружков с 250 членами.

Взрослые, т. - е. „Бунд“, тогда уделял и серьезное внимание юношеской организации. Для руководства юношескими кружками „Бунд“ выделил

¹⁾ Биржами назывались улицы или переулки, куда открыто собирались рабочие в определенные дни и время.

своих руководителей. В кружках подростков обучали чтению и письму, читали в популярной форме лекции общеобразовательного и социалистического характера.

Всецело выражая свою симпатию к партии „Бунд“, „Малый Бунд“ еще не имел ясной программы своей деятельности и не ставил себе специфических юношеских требований. Но тем не менее „Малый Бунд“, как первая пролетарская по своему составу и духу юношеская организация, имел тогда большое значение для еврейского революционного движения, в частности, он оказал неоценимые услуги „Бунду“, которому члены „Малого Бунда“ служили для распространения нелегальной литературы, для хранения оружия и литературы, для передачи тайных поручений, поддерживали связь при различных выступлениях и т. д.

Из рядов „Малого Бунда“ вышла не одна сотня преданных пролетариату борцов, примкнувших впоследствии к „Бунду“ и к РСДРП¹⁾, в том числе и один из вождей нашей Октябрьской революции, тов. Володарский (убитый в Петрограде эс-эрами). Таким образом, „Малый Бунд“, как первая массовая организация подростков, представлял собою источник, откуда революция черпала новых свежих борцов, а партия—преданных

¹⁾ Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

и дельных, получивших первую закалку в революционной и конспиративной работе деятелей. Сравнительно небольшой период ее существования оставил яркие следы на страницах революционного движения в Польше.

* *
*

Существовали в тот период, т. е. в 1905 — 6 годах, и отчасти в годы наступившей реакции и другие кружки молодежи, но это были чисто интеллигентские по своему составу и по своему духу. В них участвовали преимущественно учащиеся средних учебных заведений и студенчество. Несмотря на это, участие этих групп, кружков и союзов в революционном движении довольно велико, в особенности следует отметить деятельность организовавшегося в 1905 г. „Соц.-Демократического Союза Учащейся Молодежи“, который наряду с революционной практикой имел ярко выраженное революционно-марксистское мировоззрение.

Одни из этих кружков находились под идейным влиянием и руководством ППС, другие — СДКПиЛ, третьи — под влиянием польской народно-демократической партии.

Среди молодежи имелись группировки, которые вели агитацию против присоединения молодежи к общему революционному движению. К числу

таких можно отнести „Кружок Польской Национальной Рабочей Молодежи“. В своем воззвании, выпущенном в г. Плоцке в 1906 г. по случаю дня 3-го мая¹⁾, рабочие призываются не примыкать к забастовкам, которые являются затеей социалистов. Далее воззвание констатирует, что в настоящее время, когда в Польше находится 300.000 „московских солдат“, не может быть никакой речи о каких-нибудь выступлениях. Воззвание заканчивается призывом работать над собой, заниматься только учебой и не слушаться людей, которые ничего общего с польскими рабочими не имеют.

* * *

Слабо знакомые с юношеским движением других стран и при абсолютном отсутствии связи с последними, все кружки и организации без достаточной помощи со стороны партий вынуждены были ощупью искать правильные пути для укрепления и развития юношеского движения Польши.

После периода под'ема революционной волны 1905 года революция в Польше, как и во всей России, была подавлена. Наравне с другими социалистическими партиями были подавлены и юношеские организации, а также отдельные юношеские кружки. Часть революционной молодежи

¹⁾ 3-го мая 1806 г. в Польше была принята новая конституция.

наравне со взрослыми заполняла тюрьмы, часть прикнула к той или другой партии и вместе с ней ушла в глубокое подполье. Было немало таких, особенно из интеллигентской молодежи, которые совершенно ушли от социалистического юношеского движения и на радость своих родителей уходили от узкой политики к литературным и музыкальным занятиям; последние непосредственно скатывались в болото мещанства и раскаивались в своих прежних „грехах“.

Юношеское движение было разгромлено, но не уничтожено. Движение, которое вытекало из целого ряда об'ективных условий, не могло погибнуть.

Больше всех от реакции, как нужно было ожидать, пострадали более революционные юношеские объединения.

В годы реакции, в 1908 — 9 — 10, уцелели и продолжали существовать следующие юношеские объединения: „Союз Независимой Молодежи“, „Национальная Молодежь“ и „Польская Прогрессивная Молодежь“. Последние даже созвали в декабре 1909 года свой 9-й с'езд. Основные пункты устава этого объединения, сформулированные на с'езде прогрессивной молодежи средних учебных заведений, гласили: 1) борьба за новую, свободную демократическую школу и 2) подготовка к воспитанию молодежи в прогрессивном духе. В союз принимались все свободомыслящие юноши и девушки независимо от их партийных симпатий.

Существовавшие в годы реакции юношеские объединения учащихся продолжают поддерживать и агитировать продолжение бойкота русских школ, который фактически продолжался в слабой форме до 1923 года.

Особой активности юношеское движение, в особенности революционные объединения, в годы реакции вплоть до 1912 г. не обнаружили. Активность молодежи была больше, направлена в сторону самообразования.

В этом не было ничего удивительного. Участниками революции 1905 года были переполнены все тюрьмы. Многие тысячи сосланы в Сибирь на ссылку и каторгу. Тысячи сложили свои головы либо в открытых боях, либо на виселице.

Царская власть и вместе с ней буржуазия думали, что они на долгие годы обеспечены от „бунтарей“ и „нарушителей“ „общественного порядка“. Но они глубоко ошиблись, и как ни покажется на первый взгляд странным, но покой этого „законного“ порядка после нескольких лет реакции был впервые нарушен именно молодежью. Не успели еще социалистические партии прийти в себя от полученных ударов и заявить о своей готовности к дальнейшей борьбе, как царские чиновники в Варшаве были встревожены появлением на улицах Варшавы впервые после 1905—6 г. г. первомайских листовок, выпущенных социалистической организацией „Вольность“ (Свобода).

„Вольность“ не была специфически - юношеской организацией, но она состояла в значительной части из молодежи. Из ее рядов впоследствии выделились основные кадры будущей „Социал-демократической юношеской организации „Будущность“.

Эта в большей своей части пролетарская организация возникла в первых месяцах 1909 г. и занималась социалистическим воспитанием своих членов и пропагандой идей социализма. Недолго просуществовав, она успела издать два номера своего органа „За вольность“ („За свободу“).

Организация вскоре после полицейского разгрома распалась.

Это не умаляет важности того чрезвычайно характерного факта, что участники революции 1905 г., павшие и уставшие борцы, нашли свою смену, в буквальном смысле этого слова, в молодежи.

Юношеские организации и юношеские кружки, которые тогда начали возникать один за другим, своей деятельностью предвещали, что подавленное на время революционное движение снова ожило.

В этом же году, независимо друг от друга, возникают другие юношеские кружки и организации. Так, например, в конце 1909 года возникает социал-демократический кружок под названием „Веритас“. Возникши независимо от партии,

он работал без организационных связей с той или другой партией. Не имея определенной политической программы и устава, он занимался социалистическим воспитанием своих членов путем систематического прослушивания цикла лекций на социалистические темы, которые читались наиболее развитыми членами этого кружка. Вскоре, однако, по инициативе нескольких партийцев СДКПиЛ и нескольких товарищей, симпатизировавших СДКПиЛ, кружок был преобразован в социал-демократическую юношескую организацию при СДКПиЛ. Устав был передан на утверждение Варшавского К-та СДКПиЛ.

Будучи тесно связана с СДКПиЛ, организация была тем не менее автономной. Варшавский Комитет знал, что в организацию входят не только сторонники СДКПиЛ, но и сторонники „Бунда“, но не возражал против этого положения и утвердил ее устав.

Временный Комитет организации предпринял целый ряд шагов, направленных к усилению организации и, несмотря на аресты и другие затруднения, работа организации успешно развивалась. Целью организации являлась подготовка практических и теоретических работников для партии. Пункт устава, гласивший, что в организацию могут входить социал-демократы разных оттенков, в том числе и бундовцы, впоследствии вызывал частые недоразумения. Но на первых порах это не отра-

жалось на работе кружков. В них читались лекции по научным, общественным, политическим и экономическим вопросам, о социал-демократической тактике и т. п., издавались также на гектографе воззвания к молодежи. Вскоре был избран постоянный комитет.

С этого момента работа должна была укрепиться и расшириться, но в действительности обстоятельства сложились иначе. Представитель СДКПиЛ на одном из заседаний комитета выступил против участия бундовцев в организации, ссылаясь на директивы ЦК. По его словам, Центральный Комитет партии утвердил новый устав для организации, на основании которого бундовцы не могут входить в организацию.

Такая постановка вопроса, вынуждающая симпатизирующих „Бунду“ уйти из организации, вызвала с их стороны ответные действия, отразившиеся на работе организации. Работа начала быстро ослабевать. Развал зашел так далеко, что стал вопрос о самоликвидации организации. 26 июля 1910 года была созвана конференция. В ней участвовало 13 представителей.

Конференция, которая представляла все кружки организации, после долгих прений приняла резолюцию, в которой было выражено недовольство тактикой СДКПиЛ, направленной к удалению бундовского элемента из организации, что шло в разрез с принятым организацией уставом.

Но этим дело не ограничилось. Большинство всех против одного конференция постановила совершенно разорвать с СДКПиЛ. За второе предложение, которое ограничилось только вынесением протеста против действия ВК СДКПиЛ, голосовали 3, из которых двое впоследствии присоединились к первому предложению. Таким образом, только один делегат голосовал против первого предложения и этим самым, конечно, остался вне организации. По предложению одного из делегатов конференция приняла для организации название „Будущность“.

В 1912 г., в связи с общим оживлением рабочего движения, усиливается активность юношеских объединений, но не все существовавшие или возникшие тогда юношеские организации направили свою активность в сторону усиления общего революционного фронта.

Объединения учащихся продолжали главное внимание уделять вопросу бойкота школ. Так, например, так называемое „Главное Управление Польской Прогрессивной Независимой Молодежи“ в Кракове в марте 1912 г. выпустило большое воззвание, в котором призывает не ослаблять бойкота. Обязанность каждого учащегося, говорится в воззвании, есть учиться только в польской школе. Этому стремлению должна быть оказана всяческая поддержка польского общества, как моральная, так и материальная.

Союз польской учащейся молодежи высших учебных заведений в Киеве в выпущенном в марте 1912 г. воззвании также уделяет много места вопросу бойкота школ в Польше.

В среде более радикальной части молодежи тогда уже начинает обнаруживаться настроение и раздаются голоса за ликвидацию бойкота. Так, например, в апреле месяце 1912 г. от „Академической Молодежи ПТС“, которая насчитывала в разных городах 7 организаций, было выпущено воззвание, в котором определено высказались против продолжения бойкота.

На II съезде „Объединения Польской Прогрессивной Молодежи“, состоявшемся в 1912 г., большинство делегатов также обнаружило настроение за прекращение бойкота. Они были того мнения, что бойкот перестал быть средством борьбы для добывания свободной польской школы. Одним словом, хотя медленно, но все же начинают проникаться убеждением, что борьба может быть успешна только тогда, когда будет вестись совместная с пролетариатом России борьба за экономическое и политическое освобождение. Исходя из этих положений, воззвания, выпущенные вышеуказанным юношеским объединением, заканчиваются призывом отказаться от тактики бойкота, как средства, не дающего положительных результатов, и примкнуть к общереволюционной борьбе, посредством нее добиваться свободной демократической школы.

Социал-демократический союз молодежи „Будущность“ и еврейский социалистиче- ский союз рабочей молодежи

Первое юношеское объединение, которое сумело в те годы пустить глубокие корни среди рабочей молодежи, было, как упоминалось выше, соц. - дем. союз молодежи „Будущность“.

После упомянутой конференции и в связи с наступлением общего под'ема революционного движения „Будущность“ вступает в новый фазис своего существования. Союз укрепляется и развивается. Основным его ядром является пропагандистский кружок „Веритас“ („Правда“), в который входили активнейшие работники союза.

Избранный конференцией комитет, в составе т. т. Юзефовича, Ратнера, Шафрана, Окуня и Беренштока, приступил к энергичной деятельности. В короткий срок работа была значительно двинута вперед. Апатия, которая вначале охватывала членов союза, сменилась оживлением, кружки начали опять аккуратно собираться. Особенно энергичную деятельность развил кружок „Веритас“, который представлял собой своего рода идейную лабораторию союза. В него входило около 15 человек активных работников союза, в большинстве учащиеся. В отличие от других кружков, на которых доклады читались по различным отраслям знаний назначенными от комитета товарищами, в кружке

„Веритас“ доклады читались поочередно всеми его членами. Члены кружка „Веритас“ зачастую являлись докладчиками в других кружках. Этот кружок представлял собою наиболее ценное ядро союза, здесь работа протекала наиболее продуктивно.

Вся деятельность союза была направлена, главным образом, к подготовке для партии и революционного рабочего движения активных работников, агитаторов и пропагандистов. Многочисленные аресты работников организации часто срывали работу. Но оставшиеся на свободе товарищи, однако, никогда не падали духом и с удвоенной энергией всегда принимались за восстановление разрушенной организации

Во главе союза стоял комитет и делегатский совет. В делегатский совет входили по одному делегату, избранному от каждого кружка.

В круг деятельности делегатского совета входило распределение членов союза по кружкам (кружки составлялись по степени теоретической подготовки) и разработка плана работы кружка.

Делегаты совета должны были также доставлять членам литературу из библиотеки организации и своевременно ее обменивать, так как, из конспиративных соображений, членам союза не было известно место нахождения библиотеки. Библиотека, конечно, существовала нелегально. Делегаты также собирали месячные членские взносы.

Особой заботой для делегатов являлось находить еженедельно для занятий кружков квартиру и проводить туда незаметно для посторонних членов кружка и самого докладчика. Также осторожно, по окончании доклада, нужно было распускать собранных. Несмотря на наличие множества шпионов, эта работа проводилась особенно удачно.

„Будущность“ имела крепкие, спаянные кружки: „Веритас“, „Утилитас“, „Люкс“ (ученики ж.-д. школы) и рабочий кружок „Маркс“.

Но тем не менее живой, массовой, революционной работы организация „Будущность“ не вела вплоть до 3-й конференции. Причиной этого было то, что союз в своем подавляющем большинстве состоял из интеллигенции — рабочая молодежь представляла в нем ничтожное меньшинство.

Союз стремился установить связь с рабочей молодежью и установил ее вместе с „Союзом Еврейской Социалистической Рабочей Молодежи“, о котором необходимо сказать несколько слов.

* * *

„Еврейский Социалистический Союз Рабочей Молодежи“ зародился в момент, когда явно уже замечался революционный под'ем. Небольшая группа молодых сознательных рабочих, понимая, что революционное движение требует зрелых руководителей, сделала отсюда для себя вывод, что

необходимо усиленно готовиться к этой роли. Почти все инициаторы не были знакомы с юношеским движением других стран, а также не знали о существовании социал-демократического союза молодежи „Будущность“.

Перед инициаторами [Мейер (Олек), Финкельтраут (Куба) и автор настоящих строк] не было определенного плана их будущей работы. Инициаторы были полны революционного энтузиазма и желания послужить делу революции.

Первое организационное собрание (нелегальное, конечно) было приурочено к первомайскому празднику 1911 года. На собрании решено основать юношеское рабочее объединение под названием „Еврейский Социалистический Союз Рабочей Молодежи“.

На этом собрании была избрана временная комиссия, на которую было возложено разработать план работы союза и привлечь в него новых членов. Комиссия наметила программу работ по социалистическому воспитанию членов организации. Союз приступил к организации кружковых занятий. Вследствие отсутствия руководителей, способных читать доклады, приходилось попросту прибегать к чтению легальных и нелегальных книг по различным вопросам теории и практики социализма и истории революционного движения. Обычно после таких чтений члены кружка обменивались мнениями.

От времени до времени читались нелегальные отчеты, листовки и газеты, особенно бундовские издания, так как почти все члены союза симпатизировали „Бунду“. Последний никакой помощи союзу не оказывал, да и оказывать не мог, поскольку его силы были поглощены нараставшим тогда забастовочным движением, руководство которым осуществлялось „Бундом“. Вскоре союз наладил тесную связь с рабочей молодежью и привлек к себе ее симпатии. Молодые рабочие и работницы заполнили его ряды, аккуратно посещали кружковые занятия и с увлечением слушали впервые слова о революции, борьбе и свободе.

Союз, имея широкое поле деятельности, не умел, однако, широко развернуть свою деятельность, так как отсутствовали пропагандистские силы. Союзу грозил неминуемый распад, если бы ему не удалось выйти из создавшегося положения.

Этому помогло следующее обстоятельство: союз узнал о существовании организации „Будущность“. Руководители союза заинтересовались этой организацией и предприняли соответствующие шаги для более близкого ознакомления с характером ее деятельности. Когда для союза стало ясно, что задачи и цели „Будущности“ не только не противоречат целям и задачам союза, что „Будущность“ конкретнее и шире формулирует те же задачи,— стал вопрос о слиянии обоих юношеских объединений в один союз. Переговоры привели к желан-

ному результату. На одном из заседаний с участием представителей обоих юношеских объединений было торжественно произведено их слияние.

* * *

Итак, благодаря слиянию, „Будущность“ сразу получила несколько кружков с исключительно пролетарским составом, а, главное, завязала тесные связи с рабочей молодежью. Слияние не только значительно оживило деятельность союза и поставило работу в более широком масштабе, но, естественно, произвело значительное изменение в практике работы этой организации.

Мы уже выше указали, что подавляющее большинство организации Будущность „составляли“ учащиеся. Это обстоятельство придавало особый оттенок и характер работе союза; в частности, следует указать, что вся работа в союзе велась на польском языке. После же слияния в организацию вступило большое количество рабочей молодежи, в большинстве неграмотной, совершенно не знавшей или плохо владевшей польским языком. В результате, некоторые руководители „Будущности“, выходящие из еврейских ассимилированных кругов, не знавшие почти еврейского языка, были вынуждены в целях пропаганды изучить этот язык.

Кроме сего, „Будущность“ вынуждена была уделить немало внимания обучению грамоте в

рабочих кружках и преподаванию элементарных общих знаний. Необходимо было также реорганизовать кружки с таким расчетом, чтобы каждый имел однородный состав своих членов в смысле их подготовки к тем лекциям и докладам, которые читались в кружках. В общем, „Будущность“ вступила на путь широкой, массовой, оживленной работы.

Это фактически было первое стройное юношеское об'единение в Польше, которое имело определенную политическую программу и конкретно сформулированные задачи дня.

Несмотря на то, что шпики усердно следили занекоторыми руководителями союза, „Будущность“ к 4-й конференции, которая состоялась в ноябре 1911 года, т. - е. спустя 4 месяца после слияния, сумела провести 150 докладов по различным вопросам теории и практики социализма, истории революционного движения в России и в других странах, о программах различных партий, профессиональном движении, о значении юношеского движения и др. темы.

Нужно отметить, что в некоторых кружках систематически проходили политическую экономию.

Помимо этих кружковых занятий, было проведено три больших собрания - митинга. Более подробно еще следует отметить празднование юбилея союза. В проведении этого празднования, несомненно, сказались организованность и дисциплинированность

членов союза. На самом деле, ведь, для того времени удачно провести более или менее большое собрание было вещь довольно трудной, но эти трудности не остановили руководителей союза. В ознаменование юбилея была проведена массовка в лесу на одной из станций недалеко от Варшавы, в Вавере, в которой участвовало свыше 100 человек (для тогдашнего времени — цифра довольно солидная), где молодежь под красным знаменем распевала революционные песни и слушала страстные призывы молодых агитаторов к революционной борьбе.

В этот же день, вечером, на квартире одного из членов союза организацией было устроено нечто в роде банкета для активных работников организации. Этому торжественному собранию, на котором участвовало около 30 работников варшавских и провинциальных организаций, немного недоставало, чтобы быть похожим на торжественные заседания, которые устраиваются революционной молодежью в Советской России. На этом заседании имели место и пламенные революционные речи, приветствия, декламации, революционные песни (правда, последние распевались на много октав ниже, чем их поют в Советской России), вплоть до красных бантиков, которые красовались на груди участников.

Члены „Будущности“ принимали активное участие в практической работе „Бунда“ и СДКПиЛ, выполняя целый ряд технических поручений. Союз

в целом пытался установить тесный контакт с этими партиями, предоставляя последним в необходимых случаях весь свой технический аппарат. Руководители союза принимали активное участие в выступлениях этих партий на рабочих собраниях, массовках и т. д. Интересно отметить, что для поддержания регулярной связи между членами делегатского совета и комитетом на квартире Юзефовича было организовано специальное бюро, куда делегаты приходили с информацией о кружках и, в свою очередь, получали те или другие директивы. Это бюро сумело обзавестись даже телефонным аппаратом, служило также постоянным местонахождением гектографа, на котором печатались воззвания организации. Не хватало только вывески, чтобы это бюро напоминало собой совершенно легальное учреждение.

Союз не остановился перед тем, чтобы гласно перед рабочей молодежью заявить о своем существовании. Конечно, это неминуемо должно было сделать известным его существование для варшавского охранного отделения, но это руководителей союза не смутило. Таким образом, о проделанной союзом работе до 4-й конференции охранное отделение имело „удовольствие“ узнать именно благодаря удачно расклеенному и разбросанному отчету о деятельности союза.

Союз не ограничивался устной агитацией среди молодежи на собраниях, митингах, кружках и т. д.

От времени до времени он выпускал воззвания к молодежи на польском и еврейском языках, призывая ее становиться в его ряды.

Если принять во внимание, что это были почти первые нелегальные листовки, появившиеся после годов реакции, то будет понятно бешенство, которое эти листки вызвали среди полицейских чиновников и агентов охранного отделения, которым долгое время не удавалось захватить тех, кто эти воззвания расклеивал или разбрасывал.

Мы считаем бесполезным привести полностью случайно сохранившееся в руках автора воззвание, выпущенное союзом в 1911 г. в июне месяце.

„К молодежи“

Товарищи! Несмотря на все дикие, варварские средства, принятые кровожадным правительством Столыпина для подавления всякой деятельности рабочих, несмотря на ссылки на каторгу в Сибирь лучших сынов народа, несмотря на бесчеловечное обращение с этими нашими товарищами, несмотря на раздающиеся от поры до времени из крепких тюремных стен раздирающие душу стоны,—рабочее движение, после короткого периода апатии, снова пробудилось. Кровожадное правительство Столыпина не могло задержать хода жизни, потому что жизнь имеет свои законы, которые побеждают все виселицы и кандалы. И те законы, которые в

1905 году заставили российский пролетариат идти в борьбу на баррикады, восстают снова с могучей силой и заставляют его эту борьбу продолжать. И он борется. Волна пока еще чисто экономических забастовок захватила всю Россию, и почти везде стачки кончились победой рабочих.

Товарищи! Рабочий поднимается от сна, чтобы стряхнуть с себя кандалы, наложенные эксплуататорами, капиталистами, с одной стороны, и правительством — с другой.

Товарищи! Победа пролетариата является также и нашей победой, потому что только пролетариат способен ниспровергнуть теперешний дикий, варварский строй и вместе с ним таких министров „народного омрачения“, как Шварц и Кассо. Только пролетариат способен создать свободное общество, которое не будет знать никакой эксплуатации, которое будет демократизировать школу, популяризировать науки, к которым широкие массы получают доступ.

Товарищи! Наш долг — стоять в рядах борющихся. Только мы, молодежь, должны раньше сделаться сознательными и должны изучить основательно социализм, дабы мы после могли идти в рядах пролетариата и нести с сознанием пламя надежды на лучшее будущее.

Поэтому, товарищи, вступайте массами в ряды социал-демократической молодежи, которая выражает ваши стремления и является борцом за ваши

интересы. Идите смело. Будущность принадлежит вам. Да здравствует революция! Да здравствует социализм!

*Комитет Социал - Демократической
Молодежи „Будущность“. Июнь 1911 г.*

(Воззвание приведено почти дословно).

Приведенное воззвание в достаточной степени свидетельствует о том, что союз совершенно не намеревался ограничиваться узкими задачами образовательной работы, а звал молодежь стать в ряды борющихся и впервые обращал внимание молодежи на то, что улучшение жизни зависит от победы пролетарской революции.

* * *

В работах конференции организации „Будущность“ (в конце 1911 года) впервые приняли участие делегаты из провинции, а именно из Нового Двора и Праги. На конференции присутствовало 29 делегатов с решающими и совещательными голосами. В работах конференции приняли участие представители варшавских и провинциальных кружков. В Варшаве тогда насчитывалось около 7-ми кружков, как то: кружок „Веритас“, „Утилитас“, „Люкс“, „Бebelь“, „Маркс“ и кружок учеников варшавской ремесленной школы.

Следует особо отметить кружки „Маркс“ и „Веритас“. Будучи целиком рабочими по своему

составу, они представляли собой наиболее крепкое ядро организации.

В общем, на конференции было представлено приблизительно около 120 организованных и платящих членские взносы членов союза. Для того периода это составляло довольно солидную цифру.

Конференция санкционировала слияние с „Еврейским Социалистическим Союзом Рабочей Молодежи“ и выработала новую программу, которая легла в дальнейшем в основу дальнейшей деятельности союза.

По вопросу о ближайших задачах союза принятая конференцией резолюция гласит, что социал-демократическая организация „Будущность“ считает своей основной целью развитие в Польше и России ¹⁾ юношеского пролетарского движения западно-европейского типа и воспитание рабочей молодежи и учащихся в духе социал-демократии ²⁾. Этим самым конференция подтвердила, что, несмотря на независимое от партии существование, она является приверженцем старой марксистской идеологии и считает необходимым поддержать идей-

¹⁾ „Будущность“ ставила себе целью и неоднократно пыталась распространить свое влияние и деятельность на российскую молодежь.

²⁾ Дорожа своей самостоятельностью, „Будущность“ не хотела примыкать к той или другой полит. партии. В 1918 г. „Бунду“ удалось с большим трудом подчинить „Будущность“ своему влиянию.

ную связь с социал-демократическими партиями в лице „Бунда“ и ПСД, хотя она в то же время решительно высказалась против предложения некоторых делегатов о контроле „Бунда“ над „Будущностью“.

Исходя из принятых положений, конференция далее постановила объявить непримиримую борьбу всем прочим юношеским организациям и кружкам, а также и партиям, под руководством которых они находились. Здесь подразумевались юношеские объединения, примыкавшие в ППС Правице, т. - е. „Союз Социалистическ. Молодежи“, „Прогрессивная Независимая Молодежь“, а также „Социалистическое Территориалистическое Юношеское Объединение“ (еврейское), юношеское движение „Поалей-цион“ и проч. течения, которые стояли на почве буржуазного национализма.

Программу „Будущности“ конференция формулировала следующим образом:

1. Систематическая социалистическая воспитательная работа молодежи, в целях подготовки кадра активных теоретических и практических деятелей пролетарского движения.

2. Распространение путем устной и печатной пропаганды среди рабочей и учащейся молодежи социал - демократических идей.

3. Борьба за демократизацию школы и знания вообще.

4. Борьба с эксплуатацией детского труда.

5. Требование особых законодательных положений, ограждающих от чрезмерной эксплуатации труд детей и малолетних.

Несмотря на то, что руководители организации „Будущности“ были плохо знакомы с юношеским движением других стран, они ощупью нашли правильный путь для творческой организационной работы.

Рассмотрим, как „Будущность“ теоретически обосновывала свои программные требования.

Начнем с вопроса о школе.

Школа, как и знание вообще, гласило постановление конференции, всегда была и останется монополией в руках привилегированных командующих классов, использующих эту монополию для своего классового господства. Командующие классы отдают себе ясный отчет в том, что с того момента, когда школа и знание вообще станут достоянием широких народных масс и рабочих, в частности, их господству будет угрожать серьезная опасность. Отсюда всякие перегородки, посредством которых буржуазия пыталась отгородить доступ к источникам человеческого знания широким народным массам.

Даже тогда, когда капитализм в Польше сделал крупные шаги вперед на пути своего развития и вынужден был вступить на путь поднятия культурного уровня рабочих масс, даже в этом случае буржуазия услугами своих хорошо оплачиваемых

специалистов устанавливала такие методы преподавания, оставила все школьное дело таким образом, что оно неизбежно превращалось в средство подавления рабочих масс, в казенный дом, где прививают подрастающему поколению чувство покорности, преклонение перед существующим „законным“ порядком вещей и внедряют в молодые души идеи шовинизма, национализма, мещанской морали.

Из вышесказанного вытекает, что пролетариат, его партия, в частности, социалистические юношеские организации, должны были уделять большое внимание борьбе за освобождение школы из-под „опеки“ командующих буржуазных классов и превратить ее в могучее средство для всестороннего развития трудящихся масс.

Учитывая вышеизложенное, „Будущность“ первым требованием поставила: „всеобщая обязательная демократическая школа для всех детей и малолетних от 8 до 16-летнего возраста, широкий доступ для всех в средние и высшие учебные заведения“. Для широкого пользования народными массами всеми благами знания и науки необходимо покрыть всю страну сетью вечерних воскресных школ, народных университетов, курсов и прочих просветительных учреждений. Но эти требования, даже при их осуществлении, неизбежно останутся мертвой буквой, благим пожеланием, если не будут созданы объективные условия,

при которых дети и подростки из рабочих слоев действительно смогут ими воспользоваться. Отсюда вытекало и другое требование.

Как известно, в описываемую эпоху в Польше законами Российской Империи допускались к работе подростки с 12-летнего возраста. Рабочий день малолетних не мог превышать 8-ми часов. Без перерыва им разрешалось работать только 4 часа. Ночной труд для малолетних до 15-летнего возраста воспрещался, но все изданные в дополнение к этим законам разъяснения, дополнения и ограничения фактически открыли полную возможность обхода закона всем, кто пользовался детским трудом. Нужно отметить, что все эти законы в „защиту“ детского труда распространялись только на предприятия, которые подходили к разряду фабрично-заводских, так что все торговые предприятия, ремесленные мастерские, домашнее производство и сельское хозяйство были освобождены от выполнения даже и этих „куцых“ законов о защите детского труда. Одним словом, эксплуатация детского труда доходила до крайних размеров.

Нужно прибавить, что закона, который обязывал бы предпринимателя открыть школы для малолетних до 15-летнего возраста, не было. Подростки старше 15-летнего возраста приравнивались к взрослым. При таком положении вполне естественно, что школьное обучение рабочих детей и подростков находилось в самом плачевном

состоянии. Вот почему „Будущность“, в тесной связи с вопросом о демократизации школы, выставила вторым требованием решительное запрещение труда малолетних до 14-летнего возраста и организацию фабричной инспекции, действительно стоящей на страже интересов трудящихся.

Само собой понятно, что осуществление этих требований невозможно было в условиях царского режима. Поэтому „Будущность“ доказывала рабочей молодежи, что без победы рабочего класса до низвержения царизма ее требования не могут быть удовлетворены. Отсюда вытекала необходимость участия рабочей молодежи в классовой борьбе.

Конференцией была принята ярко революционная резолюция против милитаризма, против войны вообще, резолюция против антисемитской травли, которая тогда усиленно распространялась.

В ряду постановлений конференции особого внимания заслуживает воззвание, названное: „отдайте нам наших депутатов“¹⁾.

Во всех политических резолюциях, принятых конференцией, а также и в воззвании на польском и еврейском языке, выпущенном к годовщине 9-го января 1912 г.²⁾, чувствовалось, что „Будущность“

1) Здесь имеются в виду депутаты 2-й Гос. Думы, осужденные на каторгу и сосланные в Сибирь.

2) Воззвание 9 января было почти единственным тогда во всей Польше.

инстинктивно становится на путь революционной социал-демократии, хотя большинство из ее членов плохо разбиралось в спорах между меньшевиками и большевиками.

Приводим выдержки из воззвания, посвященного 9 января 1905 года:

„Несмотря на торжествующие победы реакции, снова растут и крепнут ряды революционного пролетариата. Снова революционная волна поднимается со всех концов России.

В сегодняшний день, когда окровавленный царь Николай II все туже затягивает веревку на шее борющегося пролетариата, мы заявляем во всеуслышание, что наша борьба будет продолжаться до тех пор, пока на развалинах царизма мы не построим свободную демократическую республику.

В настоящий момент, когда капиталистический строй для своих целей бесчеловечно эксплуатирует труд детей и малолетних, заявляем, что будем бороться до тех пор, пока не добьемся законодательства, которое бы охраняло труд пролетариев вообще и рабочей молодежи в частности.

Молодежь, будь готова к новой борьбе, овладевай социалистическими знаниями, пусть день 9-го января в 1912 году напомнит вам и призовет вас к новой борьбе за торжество социализма“.

(Перевод с польского).

После 4 конференции „Будущность“ еще более окрепла. Безграничной преданностью и готовностью,

в условиях всяких лишений, отдать свои молодые силы делу революции были охвачены все члены организации.

Правда, были и отрицательные стороны в работе организации. Первый отрицательный факт в практической работе организации — это то, что работа проводилась, главным образом, среди еврейской молодежи.

В известной степени это объяснялось тем обстоятельством, что последние в массе своей находились под влиянием польских националистических течений.

К числу недостатков следует отнести также отсутствие твердой линии и ясности по ряду политических вопросов. Перед организацией даже не пытались поставить такой важности вопрос, как разногласия между большевизмом и меньшевизмом, перед организацией не был выявлен вопрос об отношении к этим двум течениям социал-демократии. Эти вопросы не ставились сознательно, избегали ставить эти вопросы, дабы не обострять отношений между членами организации, что могло ослабить организацию, а, может быть, и привести ее к распаду. В этом не было бы ничего удивительного. Это явилось результатом того положения, что „Будущность“ объединяла сторонников различных течений.

Следующий слабый момент в деятельности „Будущности“ заключается в том, что организация,

будучи связана с польским революционным пролетариатом в лице ПСДКПиЛ, определенно симпатизировала ей (ПСДКПиЛ являлась частью российской социал-демократической большевистской партии), одновременно поддерживала связь с „Бундом“, который не вел последовательной революционной линии.

Тут организация „Будущность“ явно обнаружила политическую неустойчивость и отсутствие прямой, ясной политической линии.

* * *

Живая, развернувшаяся деятельность организации „Будущность“ обратила на себя внимание охранки.

4 марта 1912 года агенты охранки напали на след организации. В этот день было назначено торжественное собрание союза, посвященное празднованию юбилея старейшего кружка „Веритас“ („Правда“). Организаторы этого собрания имели неосторожность пригласить решительно всех руководителей и активных работников организации. Только трое активных работников случайно не явились на это собрание и, таким образом, избежали ареста.

В руки полиции попало 33 человека, из которых впоследствии, после долгого тюремного заключения, трое были осуждены на 4 года заключения

в крепость, человек девять — на 3 года 4 месяца и один — на 1 год 4 месяца.

Организация была разгромлена.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что для всех присутствовавших на этом собрании это был первый арест в жизни, они тем не менее как при самом аресте, так и в тюрьме на допросах держались так, как подобает держаться революционерам.

В знаменитой варшавской тюрьме (Павиак), в которой им пришлось больше всего сидеть, они были самым активным элементом при организации всевозможных протестов, голодовок и т. д. Тюрьма также знает свою общественную жизнь, тон этой жизни задавали арестованные члены организации „Будущность“.

По их инициативе был издан тюремный рукописный журнал „Политический арестант“. В изданном журнале, под редакцией тов. Юзефовича, были помещены научные статьи, рассказы, стихи, юмор, карикатурные зарисовки и т. д.

Руководители организации поддерживали связь с оставшимися на свободе товарищами и из тюрьмы часто ухитрялись посылать руководящие указания и даже тексты для воззвания.

Одним из арестованных членов „Будущности“ был написан за решеткой революционный гимн для „Будущности“, в котором рабочая молодежь призывалась к борьбе с самодержавием.

Marsz, Marsz, mlodzi colo
Na obrana droge
Juz jobudka nam zagrala
Na boj v na fruroge
Hei, do cryna
Hei, do walki
A Nieshze jiezu robrzwiewa
W znak broterstwa i rownosc
Jztandar nasz jowiewa

Перевод. Вперед, вся молодежь,
На путь намеченный.
Призывный клич борьбы
Зовет нас в тяжкий бой.

Припев. Смелей же к делу, смелей к борьбе!
Пусть наша песнь звучит везде!
Пусть в знак братства и солидарности
Вьется наше знамя красное!

Итак, молодежь, впервые попавшая в тюрьму, не теряла бодрости и не думала порывать с революционным движением.

Избежавшие случайно ареста руководители организации принялись с удвоенной энергией восстанавливать организацию после разгрома и налаживать работу кружков.

Оставшиеся на свободе товарищи, к которым впоследствии присоединился еще один выпущенный из тюрьмы (под залог), 1-го мая выпустили

напечатанное в типографии воззвание, которое с помощью членов кружков было широко распространено.

В этом воззвании рабочая молодежь оповещалась, что, несмотря на произведенный арест, „Будущность“ живет и существует, что еще с большей энергией она будет продолжать свою деятельность и т. д.

Далее была созвана 5-я конференция организации, которая заседала 1^{1/2} дня (по соображениям конспирации ее участники почти во все время не покидали помещения, где происходила конференция).

Конференция избрала комитет из товарищей Меера (Олек), Кантора (Климов), Додина („Товарищ“) и автора настоящей брошюры.

Кардинальным вопросом конференции был вопрос о вхождении союза в целом в „Бунд“. После долгих и горячих прений это предложение подавляющим большинством было отвергнуто. Это постановление, однако, не означало, что союз порывает связи с „Бундом“.

Наоборот, во всех политических кампаниях организация передавала весь свой сохранившийся еще технический аппарат на помощь „Бунда“.

Организация приняла активное участие во время предвыборной кампании в 4-ю Гос. Думу.

Между прочим, в этой кампании „Будущность“ всецело поддерживала блок „Бунда“ с ППС „Левицей“.

В этом факте сказалась не столько симпатия, которую многие питали к „Бунду“, но и то обстоятельство, что в ПСДКПиЛ тогда произошел раскол, и это затрудняло организации ориентировку в политических платформах двух частей, образовавшихся в польской социал-демократии.

Члены организации распространяли нелегальные листовки, нелегальную предвыборную литературу; некоторые выступали на предвыборных собраниях. Здесь интересно отметить, что, несмотря на провал 4 марта, у союза все-таки сохранилась хорошая связь с типографией, которая печатала нелегальные листовки. Неудивительно поэтому, что как „Бунд“, так и ПСДКПиЛ неоднократно обращались с просьбой содействовать выпуску тех или других нелегальных печатных работ. В нашумевших тогда похоронах члена ЦК партии „Бунд“, знаменитого Гроссера (Славек, Вельцер), принявших характер большой политической демонстрации с участием около 12000 человек, „Будущность“ приняла активное участие.

Принимая участие во всех политических кампаниях, организация, однако, чувствовала на каждом шагу недостаток образованных пропагандистских сил.

Это обстоятельство не давало возможности начать восстановление регулярных занятий кружков. В целях привлечения сил, союз вел переговоры с отдельными работниками существовавшей тогда

группы молодежи (исключительно из учащихся) под названием „Молот“. Эта группа, в которую входили евреи, поляки, русские, была независима от какой бы то ни было партии, издавала некоторое время орган „Молот“ и имела три кружка. Кружки занимались изучением социализма.

Определенной политической программы организация „Молот“ не имела, повседневной революционной работы не вела.

В начале 1913 года, после распада организации „Молот“, часть членов примкнула к другим политическим группировкам, а отдельные лица вошли в „Будущность“.

В поисках пропагандистских сил „Будущность“ установила контакт и с „Социалистическим Союзом Молодежи“ (Związek młodzieży socjalistycznej) в лице ее представителя, только что освободившегося из тюрьмы т. Ликкерта (впоследствии Ликкерт, вследствие тюремного заключения, умер). Однако, дальше контакта дело не пошло, так как ССМ имел в своих рядах сторонников различных политических партий, вплоть до сторонников правой фракции ППС, в то время как „Будущность“ склонялась к определенным политическим партиям, о которых мы неоднократно упоминали. Не получив притока новых активных сил, „Будущность“ постиг кризис.

Кризис еще более обострился с момента ареста в августе 1912 года еще двух из тех товарищей,

которым удалось спастись при разгроме организации 4 марта.

Тем не менее члены „Будущности“ продолжали принимать активное участие в развивавшемся забастовочном движении и выполняли целый ряд технических поручений „Бунда“.

Сохранившаяся между членами организации связь дала впоследствии возможность товарищам, очутившимся после трехлетнего заключения на свободе, опять приступить к собиранию членов и восстановлению кружков в целом.

Отметим, что некоторые товарищи, будучи освобождены из-под ареста до суда (в 1914 году), в течение пяти недель своего нахождения на свободе принимали активное участие во всех попытках к восстановлению организации, успев даже созвать 6-ю конференцию организации.

* * *

Начало империалистической войны застало организацию в состоянии кризиса.

Некоторые из активных и энергичных руководителей организации „Будущность“ были в качестве арестованных эвакуированы в самом начале войны вглубь России. Те из них, которые успели попасть на свободу в Польше, принялись за восстановление организации, но за эти несколько лет их пребывания в тюрьме многое изменилось.

Военное положение, в особенности в Польше, вблизи театра военных действий, до крайности затрудняло всякую революционную работу.

Пользуясь отсутствием руководителей организации, „Бунд“, который уже давно пытался подчинить себе организацию, добился своей цели. Если не формально, то, по крайней мере, идейно „Будущность“ оказалась целиком в подчинении „Бунда“. Появилось несколько новых активных работников в организации, которые вели в ней политику, продиктованную „Бундом“.

„Будущность“ подпала под фактический контроль и руководство „Бунда“.

Летом 1916 года состоялась конференция организации, в которой приняли участие представители других групп социалистической молодежи, не входившие в „Будущность“. На этой конференции состоялось слияние последних с „Будущностью“.

После слияния организация приняла название „Объединенная Организация Социал-Демократической Молодежи „Будущность“. Нелегальный журнал организации назван „Кузня“ (Kurnia).

Важнейшим решением конференции явился вопрос об отношении организации к политическим партиям. После горячих дебатов конференция постановила: организация продолжает заниматься социалистическим воспитанием молодежи и одновременно, по мере возможности, принимает актив-

ное участие в общественной и политической жизни; „Будущность“ примыкает к „Бунду“ и будет поддерживать с последним тесную связь, оставаясь в то же время, в рамках своей деятельности, организацией автономной.

Несмотря на военные действия, организация в скором времени и при активной поддержке и помощи „Бунда“ быстро разрастается,—к 1918 году она распространяет свое влияние по всем губерниям Польши.

В одной Варшаве она насчитывала около тысячи двухсот членов, а ее орган „Социалистише Югенштимме“ („Голос Соц. Молодежи“) распространялся в 15.000 экземпляров.

В 1918 году германскими оккупационными войсками была арестована городская конференция организации в количестве 30 человек. Но к этому времени организация уже настолько выросла количественно, что этот арест не мог повлиять на ее дальнейшую деятельность.

С освобождением Польши от германских оккупационных войск и переходом власти к социалистам типа Морачевского, открывается новая страница в истории „Будущности“.

Настал период расцвета, небывалого роста организации. Получив возможность работать легально, „Будущность“ развертывает усиленную работу по созданию сети юношеских клубов, открывает целый ряд школ для неграмотных.

В политических кампаниях „Будущность“ представляет собой серьезную величину и сильную опору для „Бунда“.

Не только в крупных центрах (Варшава, Лодзь), но и в маленьких городах и местечках организации „Будущность“ удалось распространить свое влияние.

В июне месяце 1919 г. происходит 1-я Всепольская Конференция „Будущности“, на которой были представлены 85 городов, разделенных на 8 районов с общим количеством членов 7.214. На этой конференции незначительным большинством голосов (что было уже весьма знаменательно) было подтверждено, что организация остается под политическим руководством „Бунда“.

После конференции „Будущность“ приступает к объединению молодежи по профессиональной линии. Нужно сказать, что, благодаря развернутой по этому вопросу кампании, этот вопрос впервые в Польше был практически поставлен перед целым рядом профессиональных организаций.

Юношеские секции, организованные при профсоюзах, послужили новым толчком для роста юношеского движения. После этой конференции в Польше осталось очень мало городов и местечек, даже с незначительными группами молодежи, где бы „Будущность“ не создавала своих юношеских организаций, библиотек, вечерних курсов, читален и т. д.

Считаясь с тем, что рабочие массы и рабочая молодежь, в частности, горячо симпатизировали идее рабочей власти, „Будущность“ вынуждена была сделать известный поворот влево¹⁾.

10-я Варшавская Конференция организации в декабре 1919 г. постановила повести широкую пропаганду идей Советской власти среди широких масс рабочей молодежи.

В этот же период организация выходит на арену широкой политической борьбы: она участвует во всех политических кампаниях, ведет борьбу против милитаризма, против военных юношеских союзов, в частности, против военно-юношеской организации, которая существовала при польской организации „Сокол“ — организации, насквозь пропитанной шовинизмом.

„Будущность“ в своих легальных и нелегальных изданиях требовала союза с Советской Россией и стремилась вступить в Коминтерн молодежи.

Причина полевения организации вытекала из того, что „Бунд“ тогда также считал возможным вступление в Коминтерн, считая спорным для себя признание 21 условия, пред'являемых Коминтерном для вновь вступающих в его ряды партий. Позиция „Бунда“ отразилась на находившейся под его влиянием и руководством организации „Будущность“.

1) Вопреки желаниям некоторых своих руководителей.

В 1920 году с организацией „Будущность“ сливается „Объединение Еврейской Рабочей Молодежи“, которое существовало в Галиции еще с 1906 года. Таким образом, на 2-й Всепольской Конференции „Будущности“ уже участвовали представители Галиции.

Как известно, попытки „Бунда“ вступить в Коминтерн оказались бесплодными.

С своей стороны, „Будущность“ тоже пыталась вступить в ряды Коминтерна молодежи: с этой целью она послала своих представителей в Москву на 2-й конгресс „КИМ'а“. На этом конгрессе представители „Будущности“, солидаризируясь с отдельными требованиями КИМ'а, однако, в своем выступлении пытались убедить конгресс в том, что ей, „Будущности“, приходится вести какую-то особую борьбу, для чего необходимо оставаться отдельной организацией еврейской молодежи и т. д. все в духе старого бундизма. Эта декларация, конечно, никого не способна была убедить, и „Будущность“, которая не приняла условий, выставленных КИМ'ом, в ряды последнего принята не была.

С этого момента начинается постепенный поворот вправо как со стороны „Бунда“, так и со стороны „Будущности“.

Этому содействовали также усиленные репрессии со стороны польского правительства по отношению к революционным партиям, в частности, и к органи-

зации „Будущность“, которая в его глазах представлялась почти коммунистической организацией. Эти репрессии оттолкнули от организации часть членов.

Часть организации, особенно из среды рабочей молодежи, считала обязательным вхождение организации в КИМ с выполнением всех условий, вытекающих из устава последнего.

Часть членов организации во главе с группой интеллигентных руководителей, по примеру „Бунда“, начала вести агитацию против коммунистов, и, в частности, против КИМ'а.

Эта агитация не способствовала сохранению легального существования организации, польская реакция своими репрессиями вынудила организацию перейти вначале на полуполегалное, а впоследствии на нелегальное положение.

С момента польско - советской войны (1920 года) усилились разногласия между правым и левым течением организации „Будущность“.

Организация, которая в течение нескольких лет быстро развивалась, начала значительно ослабевать. Одновременно с ослаблением организации усиливалось влияние коммунистов на молодежь, в частности, на рабочую молодежь, находившуюся еще в рядах „Будущности“.

В отличие от других стран, в которых юношеское движение не знало открытой борьбы между социал-реформистским крылом и коммунисти-

ческим, в Польше, в частности, в организации „Будущность“, этот момент борьбы особо дал себя чувствовать.

Правое крыло ЦК „Будущности“ вначале пыталось скрыть свой меньшевизм утверждением о том, что у них имеются разногласия с коммунистической частью только по национальному вопросу, а в остальном они за Коминтерн, за социальную революцию, за диктатуру пролетариата и т. д.

В понимании национального вопроса крылся меньшевизм.

Правое крыло заявляло, что не может допустить объединения организации с коммунистическим юношеским объединением Польши, ибо это означало бы ликвидацию еврейского юношеского движения.

Польское рабочее юношество, говорили они далее, еще пропитано антисемитизмом, поэтому слияние с польским союзом приведет: 1) к тому, что еврейская рабочая молодежь потеряет возможность духовно развиваться на своем родном языке, 2) не сможет в пределах объединенной с польским юношеством организации выявить свою инициативу и самостоятельность и 3) пребывание еврейской рабочей молодежи в одной организации с польской молодежью приведет к ассимиляции еврейского юношества.

Во избежание всего этого, правое крыло „Будущности“ ставило условием, чтобы дана была гарантия в том, что „Будущность“, объединяясь

с коммунистическим союзом, будет представлять собой организацию автономную и что только она будет руководить еврейским юношеским движением.

Все эти условные требования были пустыми разговорами.

Левое, т. - е. коммунистическое крыло, которое имело за собой симпатии почти всех местных организаций, в том числе и варшавской, поняло, что еврейское юношеское движение без польского, и наоборот, ослабляет его в революционной борьбе, что распыление сил юношеского движения по национальному принципу помогает лишь общему классовому врагу. Учитывая изложенное, левая часть организации „Будущность“ заявляла, что объединение еврейской истинно - революционной части молодежи с польской революционной молодежью диктуется интересами революции. Мотивы правых, что в объединенной организации не будет возможности вести работу среди еврейской молодежи на еврейском языке, и указания на антисемитизм польской молодежи являлись лишь предлогом для того, чтобы отвлечь внимание революционной части молодежи от революционных задач.

Антисемитизм будет успешно изжит только в совместной борьбе польской и еврейской рабочей молодежи, объединенная организация ни в малейшей степени не препятствует той или другой

национальной группе вести работу на языке, более понятном молодежи соответствующей национальности. Спор, по существу говоря, между двумя течениями в „Будущности“ шел о том, должна ли еврейская рабочая молодежь, организованная в „Будущности“, идти по последовательно - революционному коммунистическому пути или по соглашательско - реформистскому пути.

В начале 1922 года борьба течений особенно обострилась. Причиной этому послужило организованное впервые в всепольском масштабе коммунистическое юношеское объединение.

В марте этого же года происходит первая всепольская конференция коммунистического объединения. Эта конференция выявила организационное укрепление коммунистической молодежи, послужила толчком для левой части „Будущности“, к ускорению решения о вступлении во Всепольское Коммунистическое Юношеское Объединение.

На конференции „Будущности“, состоявшейся в 1922 году, вскоре после раскола и образования „Комм. Бунда“, значительное большинство делегатов заявило о том, что оно порывает со старой организацией „Будущность“ и организует коммунистический союз „Комбудущность“ („Комцукунфт“). Новая организация не имела на своей стороне необходимого количества умелых активных работников, ибо значительная часть руководителей осталась на правой позиции.

Зато „Комбудущность“ получила сразу подавляющее количество членов чисто - пролетарского состава, число которых все больше увеличивалось.

Основные задачи, которые поставила перед собой „Комбудущность“, сводились к следующему : а) объединить вокруг себя еврейскую рабочую революционную молодежь, б) повести решительную борьбу с социал - демократической организацией „Будущность“. Исходя из этих задач, „Комбудущность“ считала более целесообразным сохранить свое существование некоторое время как самостоятельной организации, воздерживаясь от слияния с Всепольским Коммунистическим Союзом Молодежи.

Коммунистическая „Будущность“ обратила серьезное внимание на юношеские секции при профессиональных союзах, которые как в Варшаве, так и в провинции в своем большинстве находились под ее влиянием.

„Комбудущность“ приняла самое деятельное участие в политических кампаниях, проводимых Польским коммунистическим союзом.

Все это сближало еврейскую рабочую молодежь с польской. Другие юношеские объединения, в том числе и социал - демократическая „Будущность“, саботировали совместные выступления по тем или другим чисто формальным мотивам, тем самым лишней раз доказывая, что ничего общего с подлинным революционным юношеским движением они не имеют.

1 мая 1922 года „Комбудущность“ участвовала в демонстрации совместно с польским Коммунистическим Союзом. Последний защищал „Комбудущность“ от нападений фашистов (фашисты на демонстрации избивали еврейскую молодежь).

Интернациональный юношеский день был также отпразднован совместно с польской молодежью. К участию в этом праздновании удалось привлечь широкие массы рабочей молодежи.

В конце 1922 года происходит формальное слияние организации „Комбудущность“ с Всепольским Коммунистическим Союзом.

Образовалось Коммунистическое Юношеское Об'единение боееспособное, с каждым днем усиливающееся.

Между тем, социал-демократическая „Будущность“ все больше слабела. В ее рядах осталась кучка интеллигентов без масс.

Для того, чтобы спасти свой авторитет и влияние, „Будущность“ через „Бунд“ и с помощью последнего организывает орган, который должен был руководить юношескими секциями при профессиональных союзах.

В этот орган вошло несколько интеллигентов, которые с юношеским профессиональным движением ничего общего не имели. Этот орган фактически остался фикцией, потому что профессионально-юношеские секции не только не признавали его, но и вели борьбу с ним. Они выставили

требование, чтобы этот орган был не назначенным Бундом, а избранным самими секциями.

Отмеченный период несомненно означал новую страницу в истории развития юношеского движения Польши.

Социал - демократическая юношеская организация „Будущность“, одно время сильная и влиятельная организация, представляет собой в конце 1922 года небольшую группу интеллигентов, не имеющих никакого влияния на рабочую молодежь и не представляющую собой никакого реального политического веса. Но это не мешает нам оценить тот факт, что за 12 лет своего существования „Будущность“ сумела поднять широкие массы еврейской рабочей молодежи и направить их на путь революционной борьбы. Это сказалось также и в том, что рабочая часть организации не изменяла своим революционно - классовым принципам и примкнула в 1922 году к коммунистическому движению.

„Будущность“ дала революции многих хороших преданных борцов. Много членов организации „Будущность“, попавших в Советскую Россию, сложили свои головы на красных фронтах, многие участвуют в партийном и советском строительстве. Из последних нужно отметить основателя организации „Будущность“, тов. Юзефовича, который является теперь одним из видных работников российского профессионального движения.

Мы считаем небезынтересным привести открытое письмо членов РКП бывших активных работников организац. „Будущность“ (напечатано в „Юном Коммунисте“ в октябре 1922 года), к членам „Будущности“ и рабочей молодежи Польши.

Открытое письмо рабочей молодежи Польши и членам „Будущности“

Мы, группа бывших активных работников вашей организации, в годы царской реакции вместе со многими из вас собиравшие молодежь под знаменем революционного марксизма, с удовлетворением констатируем тот отрадный факт, что и в ваших рядах, хотя и медленно, но неуклонно побеждает и укрепляется позиция революционного марксизма и последовательной классовой борьбы.

Мы с радостью узнали, что более сознательная и революционная часть „Будущности“, правильно оценившая, что осуществление социалистических идеалов, за которые мы вместе с вами боролись в настоящих условиях, возможно лишь при наличии последовательной классовой и революционной борьбы пролетариата, решительно порвала с устаревшими методами половинчатости и реформизма и нашла свое место в лагере коммунизма.

В самые мрачные годы царской реакции, свирепствовавшие в Польше, когда все рабочие организации были раздавлены, когда лучшие передовые

борцы погибали в тюрьмах и на виселицах, молодежь создавала свои первичные ячейки, из которых в первые же годы оживления и под'ема выросло крепкое юношеское пролетарское движение. Путем объединения кружков социалистического самообразования, остатков разгромленной юношеской организации С. Д. К. П. и Л. и организации Еврейской Рабочей Молодежи (пролетарская социалистическая молодежь) была создана „Будущность“.

1-го мая 1909 и 1910 года, когда все организации пролетариата Польши были совершенно раздавлены, „Будущность“ единственная отметила этот день призывными листками, полными веры и энтузиазма борьбы. Об'единив в своих рядах учащуюся и рабочую молодежь, „Будущность“ была первой в России организацией рабочей молодежи по преимуществу. В эти тяжелые годы расцвета ликвидаторства и мелкобуржуазного оппортунизма „Будущность“ об'единяла революционную марксистскую молодежь вне деления по национальным признакам, звала ее к борьбе единственно на основе революционного марксизма.

Тяжелые разгромы в 1913 — 14 г.г., а затем и мрачные годы войны обескровили организацию, но не могли прекратить ее существования. Вырванные из рядов „Будущности“, мы из царских тюрем, из далекой Сибири с тревогой, но глубокой надеждой и верой следили за вашей продолжающейся борьбой и вашими достижениями.

Немецкий империализм, душивший Польшу в годы оккупации, также и независимая „свободная“ Польша и сейчас вырвала и вырывает из ваших рядов молодые жертвы, полные сил и глубокой веры, с неменьшей жестокостью и упорностью, чем это делали в свое время царские oprичники.

Много мужественных и стойких борцов дала также „Будущность“ делу пролетарской революции в России. Многие из членов „Будущности“ мужественно боролись и погибали на фронтах гражданской войны. Но эти тяжелые годы неуверенных шатаний обманутых масс сказались и на „Будущности“. В результате идейного сближения с вождями половинчатого оппортунистического мещанского социализма „Будущность“ потеряла себя и оказалась на время вне рядов революционного пролетарского фронта. Только на время, ибо вместе с процессом высвобождения широких пролетарских слоев из-под влияния реформистской и националистической идеологии в Польше будет высвободаться из-под ее влияния и пролетарское юношество.

Все живые революционные элементы в среде пролетариата неминуемо уходят из лагеря оппортунистов в ряды РКП, „Коммунистического Бунда“ и „Коммунистической Будущности“. Настоящей носительницей революционных заветов „Будущности“ является молодое движение коммунисти-

ческой молодежи Польши. Все искренние, преданные делу пролетариата, но еще задержавшиеся почему-либо в рядах социал-демократической „Будущности“ должны энергично стать на почву решительной борьбы с оппортунизмом и найти свое место в рядах коммунистических организаций молодежи. Необходимо усилить и ускорить процесс высвобождения пролетарской молодежи из-под влияния оков реформизма. Необходимо вместе с тем объединение всех коммунистических сил рабочей молодежи без различия национальностей под единым знаменем Союза коммунистической молодежи Польши. Организация „Коммунистической Будущности“ должна возможно скорее слиться с существующими организациями Коммунистического союза молодежи Польши.

Мы приветствуем тех, кто мужественно возобновил славные старые революционные традиции „Будущности“, и шлем братский привет всем тем кто мужественно возродился и стал в ряды борющегося революционного пролетариата, кто томится в тюрьмах „свободной“ Польши Пилсудского:

Юзефович (Владислав)	Кантор Д. (Климов)
Паперников (Коперник)	Пресбургер (Кац)
Левин (Мориц)	Якубович (Михаил)
Винный камень	Зусман И.

Отметим также, что, когда члены „Будущности“, принявшие активное участие в деятель-

ности последней в период 1909, 10 и 11 г. г., оказались в России, они не замедлили примкнуть к Октябрьской революции.

По поступившим сведениям, убиты на революционных фронтах следующие товарищи — члены „Будущности“: 1) Фишбейн И., убит в 1920 году на Украине (Дубно), 2) Додин „товарищ“, убит на фронте под Киевом, исполняя должность комиссара части, 3) Рубинштейн, погиб на киевском фронте во время наступления белополяков, 4) Береншток (Анатоль) убит белополяками в 1918 году при попытке перейти границу в Советскую Россию и 5) Шидло Л., убит в 1919 году на украинском фронте.

Из б. работников „Будущности“ в настоящее время работают в России: тов. Юзефович (Владислав), б. член Комитета „Будущности“ агитатор-пропагандист; тов. Кантор Х. (Климов) замнаркома внешней торговли в Закавказье; Винный камень, член рабочего пропагандистского кружка (в настоящее время работает на Украине), и целый ряд других товарищей членов „Будущности“ работает на профессиональной, хозяйственной и советско-партийной работе — товарищи Якубович, Зусман, Пресбургер, Вайнберг, Розенблюм и друг.

В нашем распоряжении нет фактического материала, чтобы проследить, как реагировали другие юношеские организации Польши на россий-

скую революцию 1917 - го года. В наших руках имеется только одно воззвание, посвященное русской февральской революции, выпущенное Центральным Комитетом „Учащейся Молодежи“. Это воззвание подчеркивает, что перед польской молодежью остается еще неразрешенной задача по осуществлению идеи самостоятельности Польши.

Бесспорно, однако, что Февральская революция в России, а затем Октябрьская не могли не отразиться на дальнейшем развитии юношеского движения в Польше в смысле его революционизирования.

Впоследствии мы в результате русской революции наблюдаем рост революционного настроения польского пролетариата вообще и рабочей молодежи в частности, усиление революционных юношеских объединений, в которых в отличие от других пролетарская молодежь составляет основной и активнейший элемент.

Союз еврейской социалистической молодежи (Поалейцион ¹⁾)

Мы осветили деятельность различных юношеских организаций Польши конца XIX столетия и начала нового столетия.

¹⁾ Поалейцион стремится к установлению соц. строя в Палестине.

Наряду с организацией „Будущность“ и другими, существовал „Еврейский союз социалистической молодежи“. Союз вел довольно успешно свою работу еще с 1904 года, в особенности в Львове, Тарнове и Черновицах.

Боясь процесса „ассимиляции“ еврейской молодежи, союз всячески избегал не только совместной, но и контактной работы с польской молодежью и проводил свою работу исключительно среди групп еврейской молодежи. Отдельные программные пункты союза были сходны с программой „Будущность“.

На состоявшейся в 1907 году во Львове первой конференции всех групп, примыкавших к этому союзу, было решено вести борьбу с эксплуатацией труда детей и подростков; далее было принято требование введения реформы в существующие школы в целях их демократизации и т. д.

После присоединения Галиции к Польше в 1918 году со стороны союза делались попытки распространить свое влияние и в Польше. В начале 1919 года было созвано первое совещание, в котором приняли участие представители поалей-ционистических групп молодежи Польши.

Совещание решило приступить к изданию легального органа союза под названием „Дер юнгер кемпфер“ („Юный борец“).

В июне м-це 1919 года состоялась первая конференция союза. В работах конференции приняли

участие представители всех провинциальных организаций.

На конференции было представлено 60 отдельных организаций с общим количеством в 5.492 члена. Из них 3.428 рабочих, 1.630 торговых служащих, 325 учащихся и 109 лиц свободных профессий. Конференция избрала Центральный Комитет с постоянным местопребыванием в Варшаве.

В октябре 1919 года к союзу присоединилась небольшая организация учащейся молодежи. Союз принял активное участие во всех политических кампаниях, проводимых партией Поалейцион, под влиянием и руководством которого он всецело находился.

Во время польско-советской войны союз энергично выступил против войны и в своих воззваниях объявил борьбу мобилизации 18-летних. В таком же духе союз вел агитацию на страницах „Юного Борца“, за что последний после 13 номера запрещен.

На место запрещенного органа „Юный борец“ появляется „Свободная молодежь“ — орган, который за антимилитаристскую агитацию также был запрещен, а редактор арестован, но и после запрещения Центральному Комитету союза некоторое время удавалось издавать „Свободную рабочую молодежь“, а с 1922 года в Кракове опять начал выходить „Ди фоте югенд фон“ (Красное юношеское знамя).

Несмотря на преследования, союз продолжал с большим усердием проводить свою работу. Союз непрерывно рос. Мы приводили цифры, относящиеся к июню 1919 года; к концу этого же года союз уже насчитывал 138 отдельных групп с количеством 9.741 членов.

Как мы уже указали, преследования усиливались и приняли особо ожесточенную и свирепую форму с началом польско-советской войны, так как союз выступил против войны с Россией и не скрывал своей симпатии к последней.

За эту деятельность правительством были разгромлены все организации союза. Роспуск организаций сопровождался форменным погромом всех помещений и клубов союза. В разных городах Польши было арестовано 235 активных работников.

Союз был вынужден уйти в подполье.

В 1920 году состоялся съезд союза, на котором участвовали представители групп учащейся молодежи, примкнувшие к союзу в 1919 году.

Самым важным вопросом съезда был вопрос о вступлении в КИМ и в связи с этим и вопрос об отношении к пролетарской диктатуре и Советской власти.

После долгих прений съезд единогласно решил присоединиться к КИМ'у, но эта попытка закончилась для союза так же неудачно, как и попытка „Будущности“. На втором конгрессе Коминтерна молодежи представитель союза выступил с декла-

рацией, в которой развивалась пресловутая теория поалейционистов, что требуется какая-то „особая“ защита экономических интересов еврейского населения (заметьте, не рабочего класса, а еврейского населения). Исходя из этих предпосылок, представитель юных поалейционистов требовал на конгрессе предоставления им „особой“ свободы действий. Вполне понятно, что конгресс отверг эти предложения, и союз так же, как и „Будущность“, не был принят в ряды КИМ'а.

В процессе дальнейшей работы этого союза обнаружились те же явления, которые имели место в органе „Будущность“. Одна часть членов под напором преследований совершенно покинула ряды союза, а среди оставшихся в союзе образовалось течение за обязательное вхождение в КИМ с полным подчинением постановлениям последнего.

Последнее, однако, не было приемлемо для большинства союза, особенно для учащих, торговых служащих и членов союза без определенной профессии.

Последние не без оснований считали, что безоговорочное вступление в КИМ означало бы потерю своей самостоятельности и утрату роли, которую они призваны сыграть в среде еврейского населения.

На этой точке зрения стояло большинство союзов.

В то же время реакция усиливала свои преследования. Она продолжала громить все то, что еще уцелело от ее прежних ударов. Были закрыты

сохранившиеся еще легальные библиотеки и читальни, легальные издания и т. д. К тому же еще союз подвергался частым провалам вследствие провокации внутри его.

Трудно определить политическую физиономию союза в описываемый нами период, также, как трудно было вообще тогда определить политическую платформу самой партии „Поалейцион“. После каждого раскола в партии, а это последнее было обычным для партии явлением, появлялся ряд политических платформ, фракций и групп.

Союз полностью отражал настроения, имевшиеся в партии,—эти причины привели союз к разложению. Таким образом, „союз еврейской социалистической молодежи“ Поалейцион, когда-то влиятельный (особенно в Галиции) и довольно многочисленный, пришел в упадок не только в силу полицейских преследований, но, главным образом, в силу отсутствия в союзе единой стройной политической линии классовой борьбы. Это лишний раз показывает, что организации с узко-мещанскими националистическими воззрениями неспособны к руководству рабочим движением.

Коммунистическое юношеское движение

Строго последовательные марксистские группировки революционной молодежи, существовавшие и до империалистической войны, начали приобре-

тать особую популярность среди рабочей молодежи с 1915 года.

Эти группировки примыкали к ПСДКПиЛ¹⁾, а впоследствии, т.-е. с преобразованием ПСДКПиЛ в Коммунистическую Рабочую партию Польши, юношеские группы явились первыми коммунистическими юношескими ячейками.

Впоследствии эти первые ячейки развернули довольно большую работу, несмотря на сыпавшийся на них град репрессий более суровых, чем против других юношеских организаций Польши.

Это было вполне понятно, ибо ни одно юношеское объединение не вело с такой ясностью и резкостью своей пропаганды против империалистической войны и против царского правительства, как вела коммунистическая молодежь. Неоднократно делались попытки созвать конференцию, чтобы положить начало объединению всех разрозненных революционных групп молодежи.

Под ударами реакции эти попытки каждый раз кончались неудачей. Таким образом, эти революционные группы вплоть до освобождения Польши германскими оккупационными войсками вели замкнутую работу среди своих членов и от времени до времени издавали свой орган „Товарищ“.

¹⁾ ПСДКПиЛ представляло собой яро-большевистское крыло в Российской социал-демократии.

Когда у руля правительственной власти очутились „социалисты“ во главе с Морачевским (1918 год), отдельные юношеские организации получили возможность выйти из подполья, а коммунистическая молодежь — перейти на полуполюгальное положение. Это, конечно, было использовано для объединения и организации всех революционно настроенных элементов рабочей молодежи и для распространения своего влияния. Помимо этих групп коммунистической молодежи, которые существовали при партии в 1918 году, в целом ряде городов, независимо от партии, возникали кружки революционной молодежи, известные тогда под названием „Роза Люксембург“.

Насколько эти кружки пользовались симпатией молодежи и привлекали последнюю в свои ряды, может засвидетельствовать тот факт, что даже в таком небольшом городке Варшавской губернии, как Грица, кружки насчитывали уже тогда 50 членов.

Несмотря на свирепствовавшую тогда реакцию, эти революционные кружки ухитрялись долгое время существовать почти легально, маскируя свое существование легально существовавшими читальнями, библиотеками и клубами.

Через некоторое время полиция узнала о фактическом назначении этих читален-библиотек, в результате чего последние немедленно закрывались. Потеряв, благодаря этому, связь друг с другом,

члены кружков в отдельности различными путями постепенно примыкали к Союзу польской коммунистической молодежи.

Коммунистическое движение в Польше быстро развивалось. В ноябре 1919 года делегат от польской коммунистической молодежи на состоявшемся в Берлине международном конгрессе рабочей молодежи представлял значительные группы, орган „Товарищ“ приобрел большую популярность в среде рабочей молодежи.

В результате польско - советской войны коммунистическое юношеское движение, как и коммунистическое движение в Польше вообще, предстало перед громадной опасностью быть беспощадно раздавленным усилившимися репрессиями, которые были направлены почти исключительно против коммунистов. Положение еще более ухудшилось тем, что широкие слои польской молодежи, не исключая и рабочей молодежи, были тогда охвачены узким патриотизмом и национализмом. Правительству, благодаря этому обстоятельству, не стоило большого труда выловить всех причастных к коммунистическому юношескому движению. Мобилизация в армию молодых годов лишала союз базы для развертывания своей деятельности.

Кровавые расправы с юношескими демонстрациями на улицах Варшавы, Лодзи и др. городов, многочисленные аресты революционных элементов молодежи, удушение всякой устной и печатной

агитации—все это, вместе взятое, не могло, конечно, не парализовать движения коммунистической молодежи, которое было свирепо подавлено почти в самом начале своего расцвета.

Коммунистической молодежи, которая была призвана в армию, оставалось только целыми группами или поодиночке перейти в Красную Армию и в ее рядах сражаться против белой польской армии. Немало юных коммунистов сложили свои головы под ударами армий Пилсудского. На непродолжительное время уцелели легальные учреждения, которые коммунистическая молодежь успела создать в Варшаве, Лодзи и Домброво в виде клубов, читален и библиотек.

Коммунистическая молодежь была разбита в открытом бою в буквальном смысле этого слова. В то время, когда „социалистические“ юношеские организации в моменты наступления жестокой реакции ищут всякого повода для открытого или скрытого отступления и сдачи своих позиций, думая этим сохранить свою легальность, которую они ставят превыше всего, коммунистическая молодежь беззаветно боролась в открытом бою с силами реакции.

Коммунистический союз молодежи был разгромлен, и этот факт еще больше привлек к нему симпатии широких кругов рабочей молодежи, ибо последние на горьком опыте убедились, какая именно из юношеских организаций в решительные минуты выступит для отстаивания интересов

рабочего класса в целом, а тем самым и интересов рабочей молодежи. Вот почему, несмотря на беспощадный белый террор, в результате которого сотни молодых революционеров были брошены в тюрьмы, несмотря на кровопускания во время демонстраций на улицах, коммунистическое юношеское движение расширило свое идейное влияние на массу рабочей молодежи. Это внесло бодрость и влило новую струю энергии в сердца уцелевших от репрессий товарищей.

В 1921 — 1922 г.г. коммунистическая молодежь опять приступает к восстановлению разбитых коммунистических групп (в некоторых городах, как Гродно, Вильно, коммунистические юношеские организации возникают еще в 1920 г.), вновь слышен их революционный призыв к борьбе с польским милитаризмом. Подкрепленная после объединения с коммунистической организацией, „Будущность“ опять становится во главе революционно-настроенной части рабочей молодежи, объединяя около 6000 чел.

В ноябре 1921 г. в Варшаве „Союз Коммунистической молодежи“ выпускает воззвание к рабочей и крестьянской молодежи по поводу покушения буржуазии на 8-часовой рабочий день. „Мы смотрим вперед, — говорит воззвание, — открытыми глазами на ожидающие нас бои. К участию в этих боях под знаменем комсомола молодежи, — заканчивает воззвание, — призываем вас, рабочую и крестьянскую молодежь“.

Особенно коммунистическая молодежь укрепила свои позиции в рабочих районах Варшавы, Лодзи, Люблина и Радома. При этом она обратила свое главное внимание на выполнение директив международного конгресса коммунистического Интернационала молодежи по созданию единого фронта с другими юношескими организациями. 1 мая 1922 г. со стороны коммунмолодежи были сделаны попытки организации совместной первомайской демонстрации, которая, однако, не состоялась в виду отказа со стороны „социалистических“ организаций. Открытый отказ последних от единого фронта еще больше поднял авторитет коммунистической молодежи в глазах рабочей молодежи.

Молодежь выдвинула также целый ряд лозунгов, требований правового и экономического характера, кровно затрагивавших интересы рабочей молодежи, экономическое положение которой было весьма тяжелое ¹⁾. Коммунмолодежи еще не удалось успешно выполнить директивы КИМ'а о создании ячеек непосредственно на предприятиях, тем не менее она сделала крупный шаг вперед для установления непосредственного общения с широкими массами молодежи и для распространения среди них своего влияния. С этой целью организованы при профсоюзах юношеские секции, — последние

¹⁾ Характерно, что 8-часовой рабочий день был введен только в начале 1919 года.

объединяли 10.000 юных рабочих и работниц. Профессиональные секции молодежи возникали в результате энергичной кампании. В лице секций создана база для легальной революционной деятельности. Коммунистическая молодежь сумела заставить профессиональные организации обратить особое внимание на экономическое улучшение положения рабочей молодежи, на организационное укрепление юношеских секций профсоюзов.

Первый Всепольский съезд комсомола состоялся в марте 1922 г. На съезде присутствовало 23 делегата. Съезд обсудил и принял устав союза. Особое внимание съезд обратил на работу союза в юношеских секциях профсоюзов.

Попытки организации юношеских секций были сделаны во всех профсоюзах. От времени до времени секции выпускали воззвания; в октябре 1922 г. юнсекция рабочих и работниц при союзе табачников выпускает воззвание ко всей рабочей молодежи с призывом оказать материальную помощь забастовавшим юным рабочим на гильзовой фабрике. В декабре месяце юнсекция выпускает воззвание к рабочей молодежи с призывом бороться с наступающей реакцией, в частности, против погромных выступлений отдельных групп черносотенных студентов, нападающих на прохожих евреев.

Созданные секции в большинстве существовали, однако, недолго, в виду преследования их, а также в силу того, что правления союзов, находящихся

под влиянием ППС, всячески препятствовали организации секций, боясь усиления влияния коммунистического союза молодежи.

Коммунистическая молодежь приняла активное участие в выборах в польский сейм в 1922 г. Было выставлено требование улучшения режима политических заключенных, которыми были переполнены все польские тюрьмы. Комсомол Польши хорошо усвоил тактику использования всех легальных возможностей, в целях усиления и распространения своего влияния на рабочую молодежь, не прекращая, однако, своей подпольной деятельности. Тем самым Комсомол Польши успешно проводил тактическую линию, намеченную Коммунистическим Интернационалом молодежи.

„Коммунистический Союз“, в отличие от других юношеских объединений, ведет доподлинную массовую революционную работу. Он не пропускает почти ни одного политического события, чтобы не реагировать на него соответствующим образом и дать ему классовую оценку. Когда в воздухе запахло новой империалистической войной, ЦК „Комсомола Молодежи“ не замедлил выпустить воззвание к рабочей молодежи, в котором последняя призывается продемонстрировать перед польской буржуазией свой протест против новой войны, против военных кредитов и политики интервенции. Когда в 1923 году был призван в армию молодой возраст, ЦК Комсомола в марте обращается с воззванием

к польским солдатам. В марте этого же года ЦК союза призывает рабочую молодежь к участию в праздновании 18 марта и демонстрации против милитаризма (такие же демонстрации в этот день были организованы и в других странах).

В апреле 1923 г. ЦК Комсомола выпускает воззвание по поводу предпринятого капиталом наступления на завоевания рабочих.

В мае вторично издается воззвание, указывающее на то, что опасность войны еще не миновала; воззвание призывает молодежь в необходимый момент выступить для борьбы с буржуазией. Аналогичное воззвание было издано в июне месяце этого же года.

В ноябре 1923 года „Коммунистический Союз“ призывает всю рабочую и крестьянскую молодежь стать на путь создания единого пролетарского фронта против фашистской опасности.

Коммунистическая молодежь Польши является одним из самых стойких отрядов Коммунистического Интернационала молодежи, ведущим рука об руку с революционным пролетариатом Польши тяжелую и упорную борьбу за торжество идеи коммунизма.

Коммунистической молодежи Польши в настоящее время не удалось организационно широко развернуть работу, но рост идейного влияния на широкие массы рабочей молодежи значителен. Жестокие правительственные преследования не в силах остановить расширяющегося влияния комсомола. Массовое движение рабочей молодежи в

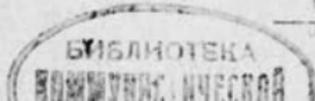
Польше развивается и будет развиваться только под революционным знаменем Коммунистического союза молодежи.

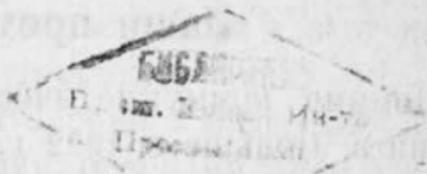
Наши противники

Помимо коммунистического юношеского движения в Польше в 1922 г. существовали следующие юношеские объединения: 1) объединение „Польской социалистической молодежи“, насчитывавшее в разных городах несколько сот учащихся, 2) группа пролетарской молодежи под названием „Сила“, идейно примыкавшая к правосоциалистическому течению, и, наконец, группа, стоявшая на „левой“ позиции — союз „независимой социалистической молодежи“. Все эти юношеские объединения имели бесцветные, редко издаваемые органы, как-то: „Сила“ издавала „Ошвята“ (просвещение)“, „Независимый социалистический союз“ — „Голос независимых“ (голос независимых) и „Объединение польской независимой молодежи“, примыкавшее к ППС, издавало „Ютро“ (завтра).

Все эти группировки занимались исключительно самообразованием и только от времени до времени принимали участие в политических кампаниях.

Влияние на широкие массы молодежи перечисленных юношеских объединений было крайне ничтожно; никакого серьезного значения для юношеского движения Польши эти организации не имели.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Предисловие	3
2. От автора	7
3. Введение	8
4. Первые юношеские кружки	15
5. Возникновение юношеских организаций	17
6. Массовая организация рабочей молодежи	24
7. Открытое письмо рабочей молодежи Польши и членам „Будущности“	75
8. Союз еврейской социалистической молодежи „Полей- цион“	80
9. Коммунистическое юношеское движение	85
10. Наши противники	95

Род

Цена 25 коп.

№ 19151

